

Тальяна Орлова

АВЕРС РЕВЕРС

добро и зло упрямо на одной стороне

Тальяна Орлова

Аверс и реверс

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Став студенткой элитного колледжа, Лорен пришла в ужас: странные происшествия, странные люди – больше похоже на дурдом, чем на предел мечтаний. Но Лорен уж точно не испугаешь местными страшилками о призраках. Хорошо хоть один парень выглядит нормальным... И лишь со временем она понимает, что он и находится в эпицентре всех странностей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	70
Глава 6	79
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тальяна Орлова

Аверс и реверс

Глава 1

В сказки я не верю, однако вынуждена была признать, что чудеса случаются. Отец слишком настойчиво повторял про чудо, и приходилось хотя бы вслух соглашаться, что чудеса случаются. Бедный мой, самый честный и порядочный на свете папа так и не понял, что чудо произошло не потому что чудеса возможны, а как следствие его поступка. Но не в его характере признавать собственные заслуги. Более прагматичная и рациональная мама тоже не была на себя похожа: она хоть слово «чудо» и не использовала, но восторг отца разделяла полностью. И этот факт сам по себе выходил за рамки ее обычного поведения.

Коротко говоря, моя жизнь изменилась буквально за один миг, о чем я узнала, вернувшись с работы. Ноги гудели, руки немели после тяжелого дня, а уши теперь глохли от родительского стереозвука. Приходилось несколько раз их останавливать и включать на перемотку, чтобы рассказ выходил более-менее логичным. Итак, с завтрашнего дня я не иду на работу, теперь у меня другая жизнь – я студентка колледжа! Колледжа! Я, собирающаяся до самой смерти мыть посуду в

кафе. И не какого-там-нибудь колледжа с маленькой буквы, а настоящего Колледжа, самого элитного из элитных. Странное дело, но я до сегодняшнего дня не слыхала его названия – это, наверное, из-за переизбытка элитности. Я только глазами хлопала и вновь включала родителей на перемотку.

Выяснилось, что папа являлся не только дорожным рабочим, но по совместительству еще и героем. Став свидетелем аварии он, забыв о собственной безопасности или чувстве самосохранения, бросился на помощь пострадавшим. Вытащил и водителя, и его двухлетнюю дочь из искореженного автомобиля, когда обшивка капота уже загорелась. Потом, конечно, доставил обоих в ближайшую больницу, но ранения оказались незначительными. И этот самый водитель на фоне эмоциональных переживаний растрогался и предложил отцу деньги. Так и выразился – якобы просто не сможет жить дальше, если ничем не отблагодарит. Ему, мол, религия, или что там так его сильно растрогало, не позволит спокойно пользоваться жизнью, которую отец им с дочкой подарил. Папа мой, естественно, наотрез отказался. Разве герои берут со спасенных деньги? Машине их разбитой лет тридцать уже исполнилось. Лет двадцать назад. С таких спасенных больших денег не возьмешь, даже если очень захочешь. Достаточно сердечной благодарности. И от его ответа мужчина разрыдался еще сильнее, но номерок телефона все же потребовал.

И потом позвонил, а под вечер, часа за два до моего при-

хода, вообще в гости напросился. Сказал, что у нас проездом и в ближайшее время увидятся они не смогут, чем очень обрадовал обоих моих родителей. Сам при этом и осмотрелся внимательно, и выводы какие-то сделал. Глядя на мою фотографию, говорит: «Дочь, я смотрю, у вас взрослая. Где учится?». По обстановке, видимо, догадался, что не в самом престижном месте. А когда услышал, что нигде, огорошил: является он, дескать, профессором в одном сильно элитном колледже и никогда свое руководство ни о чем не просил. Так наступило для того время! И он, в качестве благодарности, выбьет мне место стипендиата. На такое уже мой отец возразить не мог, это был запрещенный прием. Это не сумму какую-то взять за поступок, который каждый должен безвозмездно совершать, это целую дочь в целый элитный колледж устроить! Удивился, конечно, папа, что элитный профессор на такой старой машинке авариями развлекается, но спорить уже не мог.

Я же, когда полностью осознала всю историю, сказала только:

– И что я там буду делать?

– Учиться, Лорен, учиться! – радостным стереозвучком отозвалась родня.

Тяжело вздохнула, но нехотя кивнула. Папа с мамой по наивности считают, что стоит только попасть в подобное место, как все – будущее навечно решено в самую положительную сторону. А то что я к программе колледжа не готова, а

то что явлюсь посреди семестра – это уже мелочи, внимания не стоящие. Однако я согласилась с полным пониманием дела: возможно, что и не потяну тамошнюю учебу, но узнать об этом смогу лишь на месте. А если откажусь, то до конца жизни буду обречена слушать монологи об упущенных возможностях.

Таким образом, через неделю я и оказалась на пути к своему светлому будущему, трясаясь в рейсовом автобусе. Ноксвилльский колледж действительно мог похвастаться уровнем выпускников, если отзывы о нем в глобальной сети не врут. Однако не являл собой место сосредоточения всех родительских чаяний из-за неудачного местоположения. Далеко не все богатые детишки согласятся четыре года провести в такой глуши, притом стоимость обучения сравнима со средней по Лиге плюща. Стипендиальное место, подаренное отцу мистером Такером, оказалось чрезвычайно щедрым предложением. По телефону он заверил, что все уже устроено, и сам лично готов оказать мне поддержку в учебе... на этом моменте мистер Такер стушевался, но я и без объяснений понимала: стипендиаты в таких заведениях должны как минимум быть математическими гениями или полиглотами, освоившими пару десятков языков. Я совсем немного до этой планки недотягивала, но вознамерилась приложить все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы сравниться хотя бы с платниками. Сама же и предложила мистеру Такеру скрыть факт моей стипендии, чтобы не вызвать у сокурсников ко-

гнитивного диссонанса. Если не ошибаюсь, то соглашался на это он с явным облегчением.

Автобус – самый дешевый и самый изматывающий вид транспорта, особенно когда пересекает границы сразу нескольких штатов. Но собранные восторженными родителями деньги я предпочла припасти на будущее. Обновлять гардероб на месте все равно придется, но лучше ориентироваться по ситуации – когда осмотруюсь, как примерно одеваются другие студенты. Хотя фотографии в интернете меня немного успокоили: на фоне величественных старинных корпусов я разглядела обычных людей в самых банальных джинсах и футболках. Если эти снимки сделаны не специально, чтобы запудрить мозги показушной простотой, то в ближайшие четыре года я и в своих джинсах протяну.

Ноксвилль – небольшой и тихий город. Какой-то даже издали симпатичный, бросающийся в глаза уютностью. Мне, после окраины Чикаго, очень понравился этот контраст. Странно, что люди предпочитают жить в полуразваленных одноэтажках на задворках многомиллионников, когда на свете есть такие тихие и неестественно зеленые города. Кампус колледжа располагался в двадцати минутах езды от Ноксвилля. Пришлось снова сменить автобус, но уже для последнего рывка. Пока ждала, успела перекусить в кафе при остановке. Это подняло настроение, но лишило остатка сил. И потому, как только автобус тронулся, я задремала.

Меня разбудили и показали, где выходить. Я потрясла

головой и вынырнула наружу, ощутив головокружение от неожиданно странного воздуха. Уже в Ноксвилле мне показалось, что дышится не так, как дома. Здесь же пространство вокруг словно само дышало, наполняя легкие непривычной влажностью. Это так пахнет чистый воздух? Очень интересно. Со мной из автобуса никто не вышел, и потому я внезапно оказалась в одиночестве среди буйствующей листвы. Такой густой лес я только на картинках видела. Красиво... и почему-то страшно. Как если бы я боялась заблудиться или всерьез считала, что посреди настолько нетронутой природы вполне могут встретиться настоящие хищники. Пришлось напомнить себе, что цивилизация всего в двадцати минутах езды отсюда, и потому это ощущение оторванности от мира ложное. Уверенно зашагала по вымощенной камнями дороге, следуя указателям и пытаюсь не ежиться от ощущения, что ветки кленов за моей спиной смыкаются в непроницаемый барьер.

Но едва миновала огромные ворота, как ощущение сразу изменилось. Теперь передо мной будто развернулся средневековый европейский городок: огромные старые здания из коричневого камня могли бы угнетать своей мрачностью, но вид сильно разбавлялся окружавшими их лужайками с маленькими фонтанчиками и изящными скамейками. Аж дух захватило от переизбытка красоты на фоне торжественности. Островок стилизованной старины заставил меня замереть на минуту, но я заставила себя встрепенуться. Если

удастся тут задержаться, то успею насмотреться.

Свернула к компании, разместившейся прямо на лужайке. Девушка и двое парней сидели на разложенном в траве пледе и листали учебники. От умиления я готова была всплакнуть – именно так я себе и представляла образование в самых элитных учреждениях. Стоило окружить это место непроходимыми лесами лишь только для того, чтобы сохранить видимость идеала научного счастья.

– Привет!

На меня сразу посмотрели все трое и доброжелательно улыбнулись. Девушка даже на ноги вскочила:

– Привет! Новенькая?

Очевидно, что и население тут не отличается показательной напыщенностью – вон, сколько приветливости.

– Да. Не подскажете, где мне найти коменданта?

– Конеч...

Доброжелательность девушки будто обо что-то споткнулась, не позволив ей договорить. Я спонтанно обернулась по направлению ее взгляда... и тоже забыла все известные мне слова. Прямо за моей спиной стоял парень. Я бы назвала его красивым, но это было неточное описание. Он был не столько красив, сколько впечатляющ – как будто играл только что в фильме главную роль, но вдруг появился тут, чтобы оказать всем честь своим присутствием. Черные волосы, падающие на лоб, очень черные глаза – я раньше и не думала, что такой цвет в природе существует. Возможно, линзы. Ну,

для поддержания сценического образа. Одет в темно-синюю рубашку и джинсы. Вот! В джинсы! Я не ошиблась по поводу местного дресс-кода. Однако его джинсы чем-то неуловимым отличались от моих, и стоили, наверное, раз в десять дороже.

Он вдруг улыбнулся, и оттого серьезное лицо с плотно сжатыми губами изменилось полностью. Не слишком радостная улыбка, но такая, что предыдущий образ сразу схлынул и сменился на новый, не менее потрясающий. Нет, красивым я бы его не назвала. Какое-то недостаточно исчерпывающее слово.

Он ответил мне через плечо:

– Не надо, Кэти, я сам.

– Как скажешь, Кейн.

Я повернулась к своим первым знакомцам и удивилась в очередной раз: ни капли предыдущей доброжелательности. Они даже не смотрели теперь на меня. Подчеркнуто демонстративно не смотрели. Поняла, что ошиблась по поводу реакции этой самой «Кэти». Вначале мне показалось, что она так восторженно задохнулась, неожиданно увидев свою давнюю и неразделенную любовь, но теперь в выражении ее лица читалась скорее неприязнь. И да, демонстративное отсутствие интереса к происходящему. Я решила оставить анализ происходящего на потом и снова повернулась к парню, вызвавшему такую неоднозначную реакцию:

– Спасибо! Мне надо к коменданту...

– Я слышал. Идем.

В принципе, мне все равно, кто станет провожатым. Если он тут главарь какой-то местной сатанинской секты, то узнаю об этом со временем. Но так некстати припомнились все виденные ужастики про тайные клубы в разных старых колледжах. Глупость какая. Я начала говорить, чтобы разбавить собой же созданную тяжелую атмосферу:

– Меня зовут Лорен.

Поскольку он промолчал, пришлось отвечать самой:

– А тебя Кейн, – снова тишина. – В общем, приятно познакомиться.

Я шагала рядом с ним, едва успевая. Направлялись мы к самому крайнему зданию по левому ряду. Он вдруг глянул на меня и снова улыбнулся – ну нет, человек, способный так улыбаться точно не может быть предводителем сатанинской секты! Если только не очень сатанинской.

– Приятно, – подтвердил он. – Так зачем ты сюда приехала, Лорен?

– Учиться... – ответила недоуменно.

– Этой цели ты тут достигнешь, – он смотрел вперед, но теперь я слышала улыбку в его голосе. – А почему именно сюда?

Старалась, чтобы мое объяснение прозвучало хоть в какой-то мере естественно:

– Потому что Ноксвилльский колледж славится качеством образования. И располагается в экологически чистом месте.

И после выпуска есть все...

Он перебил:

– То есть ты дословно запомнила весь рекламный буклет?

Кажется, Кейн тихо смеялся. Это немного сглаживало неловкость. И придало сил для вранья:

– Я выбрала его, потому что мои родители могли себе это позволить.

– Ну-ну. Ты приехала на автобусе. Тут пятнадцати человек не наберется, кто приехал сюда на автобусе. И все они стипендиаты. Ты стипендиат?

Я посмотрела на его профиль и донельзя удивилась – в голосе Кейна звучала улыбка, я точно слышала! Но при этом выяснилось, что улыбаться он даже не собирался. Какое странное ощущение.

– Может, и стипендиат, – недоуменно ответила я. – А это имеет принципиальное значение?

– Для меня нет. Вообще не умею делить людей по благосостоянию. И уж тем более – по благосостоянию родителей. В людях без того слишком много недостатков, чтобы еще на финансовое положение обращать внимание.

Меня такое признание обрадовало, что уж греха таить. Втайне я опасалась оказаться среди высокомерных наследников транснациональных корпораций. Этот явно не выходец из бедной семьи, но притом говорящий именно так, как я сама бы сказала. Он снова глянул мне в глаза – и снова улыбнулся. Интересная мимика. Как если бы Кейн напоми-

нал себе, что обязан улыбаться – и делал это с максимальным рвением, но только когда вспомнит.

Мы проходили мимо компании молодых людей. Бросив на них взгляд, я выяснила, что изумляться еще не устала. Я тут и десяти минут не нахожусь, а уже накопила целую стопку потрясений. Один из группы смотрел на нас пристально – именно поэтому я и обратила на него внимание. И он... он тоже словно из того же фильма вышел. И оказался полной противоположностью Кейна – светлые, просто неестественно светлые волосы. Возможно, даже специально обесцвеченные. Глаза, если я с расстояния не ошиблась, тоже какого-то очень светлого оттенка – то ли голубые, то ли серые. Примерно того же роста и телосложения, как Кейн – и от этого другие отличия еще сильнее бросались в глаза. Взять фотографию Кейна и сделать негатив – вот и получится этот второй парень. Которого тоже нельзя назвать красивым из-за простоты этого слова.

Хоть я и бесстыдно пялилась на него, но тому, кажется, дело было только до моего попутчика:

– Кейн! У нас факультатив по международному праву через пять минут.

– Я помню, Дастин.

При этом на блондина так и не взглянул, ведя меня дальше.

– Точно помнишь? – раздалось уже в спину.

Кейн не ответил. Мы обходили крайний корпус. Здесь уже

людей не было. Зато я внимательно вслушивалась в подробные объяснения:

– Смотри, Лорен, вон там библиотека. Комендант тебе даст план, но он с прошлого года, а библиотеку перенесли в отдельное здание только в этом. Вот там – самое последнее строение – лаборатории. Общежития по другую сторону. Ты ведь будешь просить место в общежитии? – я кивала, улыбаясь в ответ на его улыбку. – Тебе дадут список дисциплин. Если ты откуда-то перевелась, то могут перезачесть... но сильно зависит от лояльности профессора. В случае большой разницы часть дисциплин можно спокойно перенести на другой семестр. Не выбирай факультативы прямо сегодня, сначала подумай.

– А какие есть факультативы? – нужно было задать этот вопрос, чтобы обозначить хоть какое-то понимание его слов.

– Да их тут десятки. Первокурсники часто нахватывают всего, а потом не выдерживают. Я поэтому и предупреждаю, чтобы ты сначала взвесила. Есть совершенно бесполезные, но с громкими названиями типа «международное частное право». Они займут твоё время, которое лучше потратить на основные дисциплины.

– Спасибо! – искренне отозвалась я. Если получится, то я вообще пока за факультативы не возьмусь. Мне бы обязательную программу потянуть...

Кейн мягко подтолкнул меня в плечо, заставляя свернуть влево. Я рассмотрела небольшую дверь безо всяких надпи-

сей.

– А тут что?

– Так тебе комендант был нужен?

Пожала плечами и вошла внутрь. Но тут же замерла – это помещение больше похоже на заброшенный склад, а уж никак не на приемную. Оглянулась. Кейн стоял в светлом проеме и за мной следовать не спешил.

– Что ты делаешь? – мой голос дрогнул от предчувствия.

– Ты ведь учиться сюда приехала, Лорен? Так вот первый урок: не доверяй незнакомцам. Можешь не благодарить.

– Кейн!

Он с грохотом захлопнул дверь, оставив меня в полной темноте. В моем рюкзаке не было даже спичек или зажигалки! Конечно, я бросилась к двери, но уже понимала – заперто снаружи. Да тут таких подвалов, наверное, в каждом здании по десятку. А мы еще и ушли далеко ото всех проходных мест. Я стучала в деревянную поверхность и орала в полную глотку. Кто-нибудь должен услышать... но проходила минута за минутой, а никто сюда так и не явился.

У меня нет клаустрофобии или выраженной боязни темноты, но паника захлестывала. А если тут крысы? А если меня так никто и не найдет? Сколько я смогу тут орать, пока не сорву голос? Сколько продержусь на пачке крекеров? Сразу захотелось пить и есть, как если бы уже давно умирала от истощения. Села на бетонную ступеньку и тихо завывала.

Да ведь они все понимали, что Кейн придумал для ме-

ня что-то подлое! Все! Я теперь каждый провожающий нас взгляд вспомнила и расшифровала! И хоть один бы что-то против сказал! Он тут местный тиран, который может творить что вздумается? А вдруг именно поэтому мои призывы о помощи все и «не слышат»?!

Еще через некоторое время я начала себя успокаивать мыслью, что это просто обычное шоу для новичков. Ведь так и должно быть, когда новичок появляется в каком-то традиционном сообществе! Еще немного – и он откроет дверь и от души расхохочется над моим перепуганным видом. Да, так и должно быть! Не может же быть такого, что мой труп найдут через неделю? Так что надо успокоиться и просто подождать. Я буду смеяться с ним вместе!

А если нет?

Я уткнула нос в колени и снова тихо заскулила. Мистер Такер, я тут. Я тут, мистер Такер. Лорен Райз приехала по вашему приглашению... Вы же не хотели отблагодарить отца моей смертью, правда? Помогите... хоть кто-нибудь.

Когда снаружи закрипело, я подскочила на ноги. Проведя в темноте по внутренним ощущениям не меньше двух часов, я успела вообразить себе уже все. Даже придумала пару неплохих сюжетов для кассовых триллеров. И потому когда дверь распахнулась, я лишь на миг зажмурилась от света и тут же бросилась навстречу спасителю. Повисла на шее благодарной медалью – пусть смеются! Пусть я выгляжу глупой трусихой, но пока собираюсь висеть на шее спасителя. Од-

нако тот не смеялся.

– Все, все. Кое-как тебя нашел. Вообще, это не в духе Кейна, потому как-то не сразу в голову пришло...

Я теперь только рассмотрела парня, которого так яростно пыталась задушить. Все же глаза у него оказались светло-серыми. Он же меня мягко отрывал от себя, при этом продолжая говорить:

– Меня зовут Дастин. Дастин Харрис. А ты новенькая. Лорен же? Я к коменданту зашел, а он говорит, что тебя не видел. Вот после этого я и...

– Спасибо!

– Пожалуйста. Умоляю, перестань так обниматься. Мне не по себе.

Я отлепилась от него и неловко замялась.

Глава 2

Я уже в достаточной степени отдышалась, чтобы можно было переходить к возмущениям. Мы шли к самому центральному из центральных корпусов – кто бы мог подумать! Я не отличаюсь повышенной агрессивностью, но когда вдалеке увидела Кейна, сдержаться уже не могла. Он, словно почувствовав мой прожигающий взгляд, оглянулся. Притом во взгляде его не было ни насмешки, ни вины, ни удивления. Просто взглянул равнодушно и снова повернулся к своим собеседникам.

– Вот же мерзавец! И что, он всегда такой?

От улыбки Дастина у меня по коже бежали уже знакомые мурашки. Может быть, тут не финансистов с юристами учат, а в пробирках выращивают новых звезд, которые одними улыбками будут атаковать мировой шоу-бизнес?

– Кейн всегда... непростой. Но нет, на моей памяти он еще никого в подвале не заперал. Это как-то даже мелко для него.

– Мелко?! – я не поверила своим ушам. – То есть обычно он творит что-то намного хуже?

– По-разному бывает, – Дастин неопределенно пожал плечами.

Меня же его спокойствие выводило из себя:

– И что? Он всех держит в таком страхе, что никто не мо-

жет возразить?

– Ну... можно и так выразиться.

Я остановилась. И на этот раз не ответила на улыбку, хотя на это ушли последние душевные силы. Равнодушные ответы Дастина натолкнули на мысль:

– И у тебя теперь тоже будут проблемы? Ведь никто не помог... боялись! А ты...

Но он только расслабленно рассмеялся:

– Не переживай. Мне он ничего не сделает.

Переспросила недоверчиво:

– Почему вдруг?

– Так брат же.

– Брат?!

– Ну да, близнец, – отвесил как само собой разумеющееся.

Надеюсь, моя челюсть отвисла не так безобразно, как я это почувствовала. Вообще-то, это было очевидным – мои глаза просто выхватили различия, а не сходства. Они в самом деле были очень похожи друг на друга чертами лица. До такой степени, что даже смешно. Вот ведь, игры разума: мозг вылавливает то, что бросается в глаза, а остальное игнорирует, будто того и нет. Улыбки – один в один. Тонкий нос, изгиб бровей, даже походка! Но я сумела только выдавить единственное разумное объяснение:

– И вы специально красите волосы и носите контактные линзы?

Он будто растерялся от неожиданной резкости моего тона:

– А... Нет. Такими родились. Близнецы. Полуидентичные. Такое случается очень редко.

Я потрясла головой. Редко – это еще мягко сказано. Я даже о таком не слыхала! Лучше бы они и правда волосы красили. Рассмеялась, чтобы разрядить обстановку, но вышло немного нервно – следствие череды шоков:

– Зато это было бы логично! Черный брат и белый брат. Как олицетворение зла и добра!

Дастин чуть прищурился:

– Значит, я олицетворение добра? Не слишком ли ты навивная, Лорен, что судишь по цвету волос? Ладно. Вот сюда тебе, – он кивком указал на дверь, махнул на прощание и пошел дальше.

Я негодуяще фыркнула ему в спину. При чем тут вообще цвет волос? Разве я не по поступкам судила? Один подлец, другой спаситель. А цвет волос... это так, чтобы остальные не запутались, кто есть кто.

Комендант утопил меня в потоке информации, но я уже была не в состоянии ее воспринимать. Со временем разберусь, слишком много событий для одного дня. Выяснилось, что Кейн не соврал во всем остальном: библиотеку в самом деле недавно перенесли в отдельный корпус, а общежития располагались по правому ряду.

Я еле передвигала ноги, когда наконец-то нашла свою комнату. Соседка почему-то выглядела еще более уставшей, чем я. Но я из последних сил старалась выглядеть приветли-

вой – если сразу отношения не наладятся, то через пару месяцев на усталость и плохое настроение будет поздно списывать. Представилась и задавала вопросы.

Соседку мою, Ташу, красавицей назвать было сложно. Немного полноватая шатенка, волосы стянуты в тугий пучок, от чего ее щечки выглядели еще пухлее. Но она могла бы считаться милой, если бы не жуткая заторможенность, напроць убивающая живость мимики. Училась она двумя курсами старше – и, быть может, именно учебой и была измождена до крайней степени. Даже говорила медленно, делая в неожиданных местах длинные паузы:

– Стипендиатка? Если стипендиатка, то тебя будут гнобить богатые отбросы... зато обожать все преподаватели.

– Я не...

Ей, по всей видимости, вообще дела не было до моих ответов. А вздыхала она так тяжело, будто прожила тут уже минимум лет двести и успела до крайности измучиться:

– А вот я стипендиатка. И скажу тебе одно: если ты тоже, то гнобить тебя будут все богатые отбросы...

– Я поняла! – улыбнулась. – И что же, гнобят тебя?

– Да я бы не сказала, что особенно гнобят. Но смотрят так... знаешь, эти взгляды, когда богатые отбросы смотрят на бедных выскочек? А так можно сказать, и не гнобят вовсе.

Я начинала понимать, что Таша – просто такая и есть. Неисправимый пессимист. Она будет считать, что всех гнобят, даже если не гнобят. Или она будет доносить до меня

истинное положение вещей в день по капле. Я уточнила:

– Кто гнобит-то? Кейн?

Может, она укуренная? Я не могла иначе объяснить ее блуждающий взгляд и полное отсутствие интереса к разговору. Притом она ведь продолжала говорить:

– Который Кейн? Харрис? Да нет... Никогда за ним не замечала, – и ушла в глухую задумчивость.

Мне же стало интересно:

– Таша, ты хочешь спать?

– Нет. С чего ты взяла?

– Тогда расскажи, кто гнобит стипендиатов.

Она кое-как сфокусировала на мне взгляд:

– Так богатые отбросы, кто ж еще? Кстати, Лорен, ты отброс или стипендиат?

– Стипендиат, – на этот раз я выбрала уверенно. – Но попрошу об этом не распространяться... ну, раз гнобят.

– Вот это ты правильно делаешь! И почему я не додумалась?

Захотелось подойти к ней, схватить за плечи и затрясти, чтобы она бляяла хоть чуть быстрее.

– Так Кейн Харрис гнобит всех, а не только стипендиатов?

– О-о! – вдруг додумалась она до чего-то своего. – Еще одна явилась, дура романтичная. Даже на факультативы записаться не успела, а уже про Харрисов говорит. Где вас таких делают-то?

– А что, все про Харрисов говорят? – не поняла я.

– Само собой. Ты же их видела. Но я тебе, как стипендиат стипендиату скажу: ты на близнецов не смотри. В общем, треть девушек влюблена в Кейна, треть – в Дастина, треть – в них обоих. Или смотри. От твоего прибавления в любом из лагерей ничего не изменится.

Мне стало смешно:

– А оставшиеся девушки? Там ведь хоть кто-то остался вне лагерей?

Таша медленно развела руками, словно очевидную вещь констатировала:

– А оставшиеся несколько девушек смотрят на девушек! Наверное, они самые счастливые и есть.

Чем больше я ее слушала, тем смешнее мне становилось:

– Ты-то в каком лагере?

Она так глубоко задумалась над вопросом, как если бы сама себе его ни разу не задавала:

– Все-таки Кейн. Хотя и Дастин ничего...

– Разве Кейн не мерзавец? – не поняла я, как из них двоих можно на полном серьезе выбирать.

– Мерзавец, конечно. Тайсона же он довел... а, ты ведь новенькая, еще ничего не знаешь. В начале учебного года Тайсон повесился. Прямо в лабораториях взял и повесился.

Вот это уже была вовсе не веселая тема. У меня от неожиданности голос задрожал:

– Кейн Харрис довел кого-то до самоубийства?!

– Ну, так все говорят... Не ему, конечно, говорят, а вооб-

ще говорят. Кто ж захочет на месте Тайсона оказаться? Но все знают, что у них конфликт был. Кейн его вообще как собаку травил. Тот потом взял и повесился. Прямо в лабораториях. Слушай, у тебя энергетика нет? У меня таблетки закончились, а я без них спать постоянно хочу.

Я ошарашено качала головой. Эта набитая под завязку таблетками и энергетиками стипендиатка несла какую-то чушь. Что вообще происходит в этом элитном колледже с большой буквы? Потом Таша неожиданно перешла на какие-то местные страшилки, но я уже слушала вполуха, от всей души желая, чтобы буквально все было лишь ее галлюцинациями от недостатка энергетиков в крови.

Повезло мне с соседкой, нечего сказать. Неудивительно, что в этой комнате посреди семестра осталось свободное место – вряд ли кто-то долго мог выдержать. Надеюсь, места еще есть, потому что я тоже долго не протяну. Про призраков она бубнила точно с тем же выражением лица, как в момент прикидывания – кто из близнецов ей нравится больше.

Несмотря на усталость, все эти странные разговоры мешали уснуть. Я ворочалась с бока на бок, бесконечно напоминая себе о завтрашнем первом учебном дне... и от этих напоминаний бессонница наваливалась еще сильнее.

Чтобы отвлечься, решила смыть переживания. Душ – мой любимейший способ справиться с любыми стрессами. Могу три раза за вечер помыться, если необходимость есть. У воды есть свойство – убирать ненужное. Я-то знала! Каждый

раз, возвращаясь домой после самой тяжелой смены в кафе, только душем и спасалась.

Однако в безлюдном коридоре мне стало не по себе. Я не впечатлительная натура, но страшилки о призраках Таши каким-то образом осели в сознании. Никаких призраков не существует! Бывают мерзавцы, издевающиеся над другими людьми. Но мерзавцы мужского пола живут в другом корпусе. А призраков не существует...

Открыв дверь в душевую, я быстро включила там свет. Сама от себя такой нервозности не ожидала. Мертвенная тишина и пустота, как и должно быть в душевой посреди ночи. Едва представив, как сейчас разденусь и встану под воду – и оттого не смогу озираться по сторонам, сжалась. Выключила свет и почти бегом побежала обратно в комнату. Да ну его, душ этот. Слава богу, хотя бы коридор освещен. Никого впереди, никого за спиной – уж я зачем-то каждую секунду оглядывалась, чтобы убедиться наверняка.

В комнате тоже зажгла лампу на своей тумбе, но вид мирно сопящей Таши сразу привел в чувства – вот, спит же, вполне себе живой человек. И ничего в ней смешного нет! Может, стипендиаты все... немного с прибабахом? Они ведь обязаны быть гениями. Точно! Я даже фильм смотрела про какого-то гения, один в один! Тихо, нервно, но облегченно выдохнула. Повезло, что я не гений. Хотя жаль, что я не гений – могла бы сейчас улечься к Таше под бочок. С сопящим телом по соседству уснуть наверняка проще. А бзик с

проникновением в чужую постель можно было бы спокойно списать на мою гениальность.

Тем не менее я успокоилась и, с головой завернувшись в одеяло, все же поддалась накопленной усталости.

* * *

На занятиях я ровным счетом ничего не понимала, но усердно записывала каждое слово за лектором. И если на первой лекции встречались хотя бы известные слова, то вторая довела меня до холодного пота. Я всматривалась в свои каракули, которые со временем становились все более неразборчивыми, и могла думать лишь о Таше. Готова выслушать любые мифы про призраков, оборотнях и лучезарных вампирах в довесок к вешающимся парням, лишь бы она поделилась старыми конспектами. Или познакомлюсь с кем-нибудь еще, исключительно с меркантильными целями.

Третье же занятие было семинарским – меня, конечно, не спрашивали. Зато я получила возможность успокоиться. Все эти «умники» умнее меня только лишь потому, что слушали курс с самого начала. Найду материал, разберусь и тоже стану одной из них. Это, само собой, посложнее, чем посуду в забегаловке мыть, но к труду и дисциплине я приучиться успела. Как только в уме сформировался примерный план действий, так волнение сразу отпустило.

На перерыве заново познакомилась с Кэти и двумя ее при-

ателями – Майклом и Ричардом. Они вдруг отнеслись ко мне с точно тем же радушием, что проявили вчера до появления Кейна Харриса, начали спрашивать о делах, предлагать свою помощь. Я не выдержала:

– Вы почему же не предупредили, что Кейн опасен?

И они с самым настоящим удивлением выслушали продолжение вчерашней истории, словно и сами ничего подобного от него не ожидали. Но потом Кэти добавила:

– Даже если и мелькнула такая мысль, связываться с ним не хотели. Да и ничего с тобой страшного не случилось – забей! Правда ведь, красавчик?

Они тут все, что ли, на таблетках Таши сидят? Видно же, опасаются, но будто сами себя уговаривают не придавать ничему весомого значения. Да, страшного со мной не случилось! Но я за время в темноте успела многое пережить. И не вижу ничего нормального в том, что один человек держит в узде весь колледж.

Отправилась с этой же компанией на обед, и напряжение как-то само собой рассасывалось. Потому что не поддерживалось ничьим чужим напряжением. Глупо сидеть и ныть, если людей больше беспокоит тестирование в следующем месяце или очередной очевидец призраков. Теперь я поняла: они тут эти байки друг другу пересказывали, облекая во все новые вымыслы. Развлекаются так, отвлекаются от бесконечной учебы. А недавно еще и Тайсон в лаборатории повесился – чем не повод достать со дна все страшилки? Я беднягу

Тайсона не знала, но вместе со всеми смеялась над Ричардом, когда он с круглыми глазами рассказывал, как вчера ночью совершенно, совершенно точно разглядел в темноте силуэт покойника.

После разыскала кабинет мистера Такера. Он сразу бросился обнимать меня, как свою двухлетнюю дочь, и отругал за то, что не заглянула вчера. Усадил в удобное кресло и, наконец, оставил мои руки в покое. Довольно приятный мужчина: очень низкорослый и широкоплечий. Глаза сквозь толстые стекла очков неестественно искажены. Но при этом лицо доброе, простое.

– Лорен, обязательно запишись на мой факультет по философии! Обязательно!

Это предложение было очень кстати:

– С удовольствием! С вашей помощью я хотя бы не буду выглядеть такой... отсталой.

Он заметно поник:

– Понимаю, что трудно. Но вначале всем трудно, так что не сдавайся! – он неожиданно сжал пухлый кулачок и его тряской продемонстрировал, как именно я должна не сдаваться.

Меня его рвение умиляло, потому я тоже улыбнулась:

– Не сдамся, мистер Такер. И пришла вас поблагодарить за возможность.

Он тут же вскинул ладошки и буквально завизжал:

– Ни в коем случае! Я твоему отцу обязан всем! И потому

не обижай – принимай хоть какую-то помощь.

Я с улыбкой пожала плечами. Да, существуют такие люди, которые просто не умеют быть неблагодарными. Если бы ему не удалось отплатить отцу хоть чем-то, то он до конца жизни себя за это бы корил.

Семья мистера Такера жила в Ноксвилле, и он заставил меня поклясться, что я непременно явлюсь к ним на ужин и обязана помнить, что его дом всегда открыт на уикенд, если мне будет скучно в общежитии. Конечно же, добавил, что я могу обращаться к нему с любыми проблемами, решение которых в его власти. И эта тема меня заинтересовала:

– Мистер Такер, я правильно поняла, что к стипендиатам здесь неоднозначное отношение?

Он вздохнул:

– К сожалению, да. Потому и хорошо, что мы с тобой это скрыли.

Я не стала его перебивать, но успела упрекнуть себя за то, что уже выложила правду мерзавцу Кейну и Таше. Но как скрыть подобное от соседки по комнате? Она ведь не слепая – видит, какие у меня вещи, или сколько я буду тратить на выездах в город. Мистер Такер продолжал:

– Дело в том, что подобное всегда случается, если престижность заведения зашкаливает. Большинство учащихся – из очень состоятельных семей. Стипендиаты – все, как один, зашкаливающее умны. Это банальная зависть, понимаешь? Моральная гавань для тех, кто на место стипендиата сам ни-

когда бы не попал. Но серьезных конфликтов на этой почве давно не случалось, так, небольшая нервотрепка. Советую тебе избегать Стивенсона с его бандой – главные зачинщики, – мистер Такер вдруг снизил тон. – Я поражен, что этот дебил школу закончил, удивительно ли что его раздражает любой человек с трехзначным IQ?

Я усмехнулась. Про Стивенсона я еще даже не слыхала, возможно, его и имела в виду Таша, когда рассказывала о гноблениях. Спросила о другом:

– А Кейн Харрис? У меня вчера с ним был неприятный эпизод.

Мистер Такер удивленным не выглядел:

– От братьев Харрисов держись еще дальше.

– От обоих? – не поняла я.

– А разве они что-то делают порознь? Хотя... кто их разберет? Может, Кейн создает проблемы, а Дастин их решает. Или наоборот. И потому они всегда где-то неподалеку друг от друга. Но...

И мистер Такер, к моему удивлению, вообще не закончил фразу. На самом деле он описал довольно правильно, по крайней мере вчерашние события, но ведь так и не сказал, почему вдруг мне стоит держаться подальше от братьев. Темная аура Кейна распространяется и на преподавательский состав? В итоге из кабинета я вышла еще более озадаченной, чем входила.

Сходила в библиотеку, принесла в комнату целую кипу

учебников. Со временем все решится. Ташу с расспросами о странностях больше не донимала – боялась услышать ответы, от которых еще хуже станет. А на прямые вопросы – где что находится и как оформлять эссе – она отвечала заторможено, но без проблем. Стало понятно, что так мы с ней легко и уживемся.

Вечером с улицы раздавались голоса и смех. Я выглянула через окно: там и там компании. На ближайшей скамье разместилась романтическая пара, чуть дальше, прямо на лужайке, собралась целая толпа, что-то весело обсуждавшая. И вдруг я почувствовала, что счастлива. Вот именно так – я счастлива оказаться здесь. Пройдет неделя или две, адаптация останется позади, я найду конспекты лекций, разберусь или буду считаться отстающей, но в один из таких теплых вечеров я окажусь где-то среди этих людей. Которые не имеют представления о том, как вытирать блевоту за перепившим клиентом, как отекают ноги к концу смены, как считать каждый цент, чтобы хватило на необходимое. Я никогда свою жизнь раньше не считала такой уж тяжелой – бывает намного хуже, но здесь будто вообще другой мир. И я твердо решила сделать все возможное, чтобы в нем задержаться.

А раз есть твердое намерение, то остальное автоматически приложится – это ведь я! Вторая лекция по системе финансов уже не звучала так, будто лектор говорил на ломаном японском. На следующей день я сама вызвалась готовить доклад по инвестиционному менеджменту. Сам доклад ока-

зался провальным – преподаватель поставил среднюю оценку, но подчеркнул: «это только на первый раз». Никто меня не высмеял, никто тухлыми яйцами не закидал. А следующий докладчик, который учился тут с самого начала, получил точно такую же оценку. Это ли не победа? С каждой такой победой мой боевой дух только укреплялся.

На третий день после занятий я направились в компьютерный класс. Своего ноутбука у меня не было, в голову не пришло брать с собой ту стационарную рухлядь, которую мы с родителями называли компьютером. Но в свободное от занятий время любой мог работать в компьютерном классе. Кое-как дотащила стопку учебников, чтобы написать эссе по истории.

Если бы я не была так сосредоточена на собственных достижениях, то осмотрелась бы вокруг – и поняла бы, что в этом классе готовятся к занятиям всего несколько человек, включая Ташу. Присутствовали еще трое ребят – один другого сутулее. Стипендиаты... Ну конечно, а кому еще могут потребоваться аудиторные компьютеры?

Мысль меня эта настигла запоздало: когда за спиной раздался грохот. Я обернулась – в аудиторию вошли несколько человек, первый из которых, пнувший стул, был просто невероятно огромным. Быстро сопоставила и вспомнила фамилию – у него точно лицо дебила. Но мистер Такер утверждал, что серьезных проблем не бывает. А значит, похочут, отвесят свои дебилские шутки и разойдутся. Без мор-

добития. Надеюсь.

– А это что за новая рожа? – он сразу выхватил взглядом меня.

Я встала, сложила руки на груди. Я-то не какой-то там гений, я и врезать в ответ могу. Бывали на моей памяти перепившие клиенты даже побольше него. Сказала:

– Дай-ка угадаю. Стивенсон?

Громила осклабился:

– Можешь звать меня Пол, котенок.

Котенок? Меня передернуло. Но я заставила себя улыбнуться – если конфликта можно избежать, то именно так я и должна поступить:

– Хорошо, Пол. Я Лорен. Новенькая. Три дня как перевелась.

– Откуда?

– Из Пенсильванского, – соврала без зазрения совести. – С родителями разругалась, решила отчалить подальше.

Возможно, он поверил, потому что даже взгляд изменился. Теперь никакой презрительной усмешки, только удивление:

– А ты... чего тут сидишь?

– Сказала же – с родителями разругалась. Даже ноутбук свой не прихватила, а теперь вот демонстрирую им свою независимость.

Он будто подвис. То ли предложение слишком длинное, то ли он вспоминал значение слова «независимость». Но по-

том кивнул, принимая все разом. Я вмиг стала своей. Нестипендиаткой. Ну и хорошо. Но не успела я расслабиться и вернуться к эссе, как развернулось совсем другое представление.

Стивенсон под дружный хохот двух своих собратьев ухватил за шкуру щуплого очкарика и тряхнул так, что с того очки слетели. Из последующего потока нецензурщины я смогла уловить суть: доходяга сделал Стивенсону какую-то работу, за которую преподаватель выставил меньший балл, чем рассчитывал заказчик. Вот как, значит, у них выглядит почти полное отсутствие конфликтов – стипендиаты за этих шимпанзе работают, и тем самым обеспечивают себе безопасность. Но иногда все немного выходит из-под контроля, но это ведь нечасто. Это элитности колледжа не особо вредит. Звучала история в таких выражениях, что даже такую простую мысль я поняла нескоро – к тому моменту хлюпик уже был пунцово-красным и не мог сдерживать истеричных слез. Но потрясло не это: остальные стипендиаты, включая Ташу, медленно отходили в разные стороны, кое-кто уже успел прошмыгнуть в дверь. Именно это зрелище и заставило меня выкрикнуть:

– Отпусти!

Стивенсон посмотрел на меня и произнес неожиданно мягко:

– Не вмешивайся, котенок. Я ничего страшного ему не сделаю. Дерьмо должно знать свое место – я только ему объ-

ясню...

– Отпусти его!

Бугай немного нахмурился, но ко мне агрессии проявлять будто не хотел. И тогда его жертва заверещала со всей мочи:

– Да она сама на стипендии! Чешет вам тут!

Я просто не могла поверить. Что с ними со всеми не так? Это какая-то болезнь, связанная с гениальностью, или парнишка настолько перепугался, что готов сдать кого угодно, лишь бы от себя внимание отвлечь? Жертва! Безобразная в своей слабости, невыносимо жалкая жертва! Аж сплунуть на пол захотелось от отвращения.

Однако своего он добился – Стивенсон выпустил очкарика и позволил сбежать. Полу мгновенно стала интереснее я. Шагнул ближе – и тогда я почувствовала себя на месте того задохлика. Испугалась! Ну, а что? На моем месте кто-то бы не испугался? Возможно, Стивенсон вовсе не собирался меня бить или хватать – он просто шагнул ближе, с любопытством разглядывая. Но страх не спрашивает разрешения, не ждет самой адекватной реакции. И точно так же, как его недавняя жертва, я перестала мыслить. Правда, меня, в отличие от очкарика, страх не парализует, наоборот, вынуждает действовать без малейшего анализа. Я схватила свой стул за спинку и – откуда только силы взялись? – швырнула в него. Попала в живот, не имею понятия, насколько болезненным был удар. Но создала заминку, даже его приятели были шокированы и не успели схватить меня.

Я рванула на выход, забыв обо всем на свете. Потом все вылетела из здания – на улице еще светло и полно народу. Тут они меня не убьют. Согнулась пополам от нехватки воздуха. Что я наделала? Что я, черт меня возьми, наделала? Оглянулась на окна, нашла примерно, где располагался компьютерный класс. И словно по моей команде одна створка открылась и оттуда что-то полетело. Мои учебники. Мои разорванные в клочья учебники... Теперь мне придется идти в библиотеку и наверняка платить какой-то штраф. Боюсь, на этом проблемы только начинаются. И точно – уже через минуту в центральном выходе показалась злобно ухмыляющаяся компания. Стивенсон шел впереди – наверное, был самым умным из них, дорогу показывал. И улыбался шире приятелей. Что я наделала?

Резко выдохнула, выпрямилась. Но краем глаза заметила, что ко мне кто-то подходит. Дастин! И рядом с ним Кейн. Стивенсон остановился со звуком тормозящего автомобиля и изменил траекторию. Вся троица неожиданно свернула вправо и уверенно зашагала подальше от меня.

– Ты что, им сказала, что стипендиатка? – ровным голосом поинтересовался Дастин.

И брат ему ответил вместо меня:

– Да. Она об этом каждому первому трезвонит.

Закрыла глаза. Это какой-то кошмар. То есть и эти двое знают о проделках Стивенсона, говорят как само собой разумеющееся, но при этом ничего не делают! Но сейчас я нуж-

далась больше в получении информации, чем в выражении негодования:

– И что они мне сделают? Что они вообще обычно делают?

Кейн без особенного интереса пожал одним плечом. Дастин и на этот раз оказался более дружелюбным:

– Нам-то откуда знать, Лорен? Но если боишься, то можешь сказать, что ты со мной. С любым из нас. Поверят, потому что видели, как мы сразу же к тебе подошли. Возможно, и этого достаточно, чтобы тебя не захотели обижать. Не бойся.

И они оба направились мимо меня. Я спросила уже в спины:

– Кстати, а почему вы подошли?

Вопрос разумный. Если их компания дает такую непроницаемую ауру защиты – и в это я уже была готова поверить, то именно для помощи они меня ею и накрыли. И где они стояли, когда я выбежала? Слишком уж приметные, чтобы не броситься в глаза. Но в панике все возможно... Кейн вдруг обернулся и подмигнул. Дастин вообще никак на мой вопрос не отреагировал.

Это учебное заведение или дурдом? Что вообще тут происходит?

Глава 3

Таша со мной не разговаривала! Она, видите ли, была настолько обижена за вмешательство, что не разговаривала со мной! Хватит с меня границ приличия, я завалилась на постель ей в ноги и просто выдала:

– Так тебе нравятся издевательства? Сразу бы и сказала!

Она долго думала, словно было над чем думать, а потом все же направила мутный взгляд на меня:

– Не знаю, откуда ты вылезла, Лорен, но мир устроен именно так: люди делятся на сильных и слабых. Единственный способ выжить слабым – не выступать против сильных.

– Не выступать – это одно! – я никак не могла уловить ее мысль. – Но вы ведь позволяете делать с собой все что им вздумается!

– Как будто у нас есть выбор!

Я зло рассмеялась:

– Выбор? Какой еще выбор? Парни набрасываются на Стивенсона, ты тем временем бежишь в ректорат и по пути орешь так, чтобы привлечь внимание всех! Вот и весь выбор!

Таша поморщилась:

– Ты сейчас о каких парнях говоришь?..

Осталось только обреченно простонать. Конечно, эти шуплики по отдельности ничего противопоставить Стивенсону и его приятелям не могли. Их бы просто побили. Сегодня бы

побили – завтра они обратились бы в ректорат. Или в полицию Ноксвилля, если преподаватели останутся безучастными. Возможно, их бы побили завтра или послезавтра. А может, и нет. Но мне виделось, что свободу отвоевать вполне реально – и отвоевывается она всегда сопротивлением, никогда смирением. Однако кто-то должен первым наброситься на перекачанного бугая, сделать первый шаг. Но каждый знал, что остальные, как мыши, тут же разбегутся. Не Стивенсон виноват в том, что их продолжают бить – они сами в этом виноваты. Закончила я разговор усталым:

– Хорошо. Тогда извини, что вмешалась. Ничего не имею против мазохизма – каждому свое.

– Мазохизма?! – выдавила она мне в спину. – Сказала это девочка, которая тут же обзавелась поддержкой Харрисов! А остальным что делать? Тем, у кого нет твоей фигуры, блондинистых волос и хвоста, которым можно крутить?

Я не ответила. Ей удобнее думать так. Я хоть сто раз повторю, что в тот самый момент, когда я бросила в Стивенсона стул, ни о какой поддержке даже не подозревала, – она не услышит. И про то, что даже слабак может просто кинуть стул – тоже не услышит. Потому что тогда мир вмиг изменится, станет намного сложнее. Куда легче жить, если есть зло в виде обидчика, а ты только жертва обстоятельств.

И вообще, теперь я решила держаться от нее и подобных ей подальше. А то еще утащат за собой в свое болото безнадеги. Завтра схожу к коменданту – спрошу, есть ли другие

свободные комнаты. Вечером приготовилась к завтрашним занятиям, как могла. Вздохнула по утраченным учебникам. Интересно, мне хватит денег на библиотечный штраф? Эссе по истории... еще есть время...

Несмотря на то, что я быстро и крепко уснула, меня будто что-то дернуло, вынуждая пробудиться. Нет, никаких прикосновений или шума. Какой-то внутренний порыв... может быть, снился кошмар, который сразу вылетел из головы. Перевернулась на другой бок и подбила подушку поудобнее. Но тревожное чувство внутри не исчезло. Что-то беспокоило, но тому не находилось ни единой причины. Снова переворачиваясь, я вдруг вздрогнула – сквозь опущенные ресницы в глаза попало что-то странное. Я уставилась в темноту комнаты.

Мрак был неполным, я отчетливо различала очертания мебели и двери. Сквозь окно попадало достаточно света от фонарей, расставленных вдоль всех корпусов. Тишина. Слишком поздно, чтобы на улице еще кто-то гулял, и в корпусе полная тишина. Я заставила себя снова перевернуться и улечься поудобнее, но тут подскочила на месте. Вся сжалась от ужаса, не в силах объяснить, что вижу. Два огонька... Нет, два глаза с красными огоньками вместо зрачков! Как если бы перед дверью стоял человек, но видны были только его глаза. Меня затрясло морозом, но мозг пытался судорожно отыскать какое-то объяснение – надо просто приглядеться, это, наверное... эти огоньки могут быть...

И вдруг глаза моргнули – это было самое настоящее, самое естественное движение глаз! Здесь уже мозг не искал объяснений, а я заорала в полную глотку. Глаза снова закрылись и исчезли.

– Что? Что?! – кричала рядом Таша.

У меня крик в горле застрял, не позволяя ни дышать, ни говорить. Она все-таки подбежала ко мне, я вцепилась в ее руку, перевела взгляд на перепуганное лицо. От ее присутствия сразу стало немного проще. Таша пыталась вырваться, но я держала крепко, другой рукой целяясь за ее футболку. Лишь бы только она оставалась рядом, лишь бы нас не разделяло и шага!

– Таша... Я видела... – задыхаясь, пыталась объяснить. – Там...

Она обернулась, но возле двери уже зияла привычная полумрачная пустота. Но соседка хотя бы вняла – перестала кричать и вырваться, сама села поближе ко мне:

– Что видела?.. Тайсона?

От ее шепота накатило новой волной ужаса. Какое счастье, что она сама в это верит – я не выгляжу полной идиоткой! Хотя бы для нее – а она сейчас самый важный человек на планете.

– Я... я не знаю... Это были человеческие глаза... одни глаза...

Она прижалась ко мне, теперь вдвоем под одеялом трястись было намного легче.

– Может, приснилось? – через некоторое время с надеждой спросила она.

– Может.

Я на самом деле вдруг захотела в это поверить. Ну, а что, приснилось, а потом я собственного крика испугалась, перепутав сон с явью! Да точно ведь! Даже дышать легче стало. После всех их баек несложно представить именно такие выкрутасы мозга.

Таша будто тоже немного успокоилась:

– Наверняка приснилось! Но ты это... Лорен, ты только из комнаты моей не выезжай. Я теперь здесь одна уснуть не смогу.

– Не стану, – я была уверена в ответе. А вдруг меня посялят тоже одну?

– И ругаться на тебя больше не буду. Я Тайсона боюсь сильнее, чем Стивенсона!

– Да ведь приснилось просто, Таша!

– Это точно! А у него веревки на шее не было?

От таких разговоров успокоиться сложно.

– Не было. Да это вообще не Тайсон приснился – я ведь его не знала!

– Ну ты и истеричка, Лорен!

Уснули мы рядом, никому как-то в голову не пришло, что кровать узкая и не очень удобно.

Утром же вскочили по будильнику и сразу отшатнулись друг от друга – надо же, до чего перепугались! Рассмеялись

вместе. Ночное происшествие уже даже происшествием назвать было нельзя. При дневном свете я и вообразить не сумела этих самых глаз. Да и как вообще могут выглядеть глаза без всего остального? Почему именно глаза, а не узкие лепестки с красными огоньками, например? Лепестки совсем нестрашные, если уж сравнивать с глазами.

По расписанию мне надо было только ко второй лекции, а Таша собиралась на первую. Но мне почему-то очень не захотелось оставаться в комнате одной. Потому решила прогуляться. Теплое, солнечное утро, да и свежий воздух полезен для здоровья.

На центральном корпусе сбоку я разглядела металлическую пожарную лестницу. Без труда поднялась по ней на крышу. Уселась с краю, свесив ноги наружу и положив подбородок на перила. Небольшой средневековый городок, с лужайками и фонтанчиками – сверху еще красивее. Студенты, спешащие на первую пару. Вон там Стивенсон что-то требует от сутулого паренька. А вот эти девчонки, хоть и на последнем курсе, но посещают вместе со мной факультатив по философии. Я не знаю их имен, но они просто бесконечно хихикают, оттого и запомнились. Вздрогнула, услышав шум за спиной – это остатки ночного напряжения выливаются повышенной эмоциональностью. Улыбнулась подходившей Кэти – она со мной в одной группе, значит, тоже не спешит.

Девушка уселась со мной рядом и, как всегда, была чрезвычайно приветлива. Она довольно симпатична, приехала

сюда из Нью-Йорка. Ее отец, крупный бизнесмен, сам когда-то учился в Ноксвилльском колледже, и потому был только рад выбору дочери. Я со смехом слушала ее истории, что местные байки о призраках гуляли по корпусам еще во времена учебы отца Кэти. Просто место тут такое – слишком уединенное, чтобы не обзавестись собственной мифологией. Так что самоубийство Тайсона вовсе ни при чем.

Еще мы поговорили с Кэти о моей стипендии. Я ей честно выложила, как все получилось, теперь уже платницей не притворишься. Она же только обиженно ответила, что я напрасно врала – как если бы всех считала безмозглыми дебилами а-ля Стивенсон. Я так не считала, но теперь понимала, что заработала разглашением такой ненужной информации себе множество проблем. И Кэти подтвердила: стипендиаты будут ненавидеть меня за то, что я получила место не за прокачанные скиллы, а некоторые платники – за стипендию. Я победитель по всем фронтам! Но «нормальных людей», как сама она выразилась, тут намного больше. С этим я согласиться не могла.

К концу первой лекции тишина внизу снова сменилась на голоса и смех – это студенты, идущие на вторую пару. Обратила внимание на стоянку, к которой сворачивала весьма впечатляющая машина. Хотя я и не разбираюсь в марках, но новенького немца от простых смертных автомобилей отличу. Тем более такого черного и слишком дорогого, чтобы ехать, а не торчать на рекламном баннере.

Из машины вышли знакомые, я почему-то даже не удивилась.

– Кэти! – я указала на стоянку. – Харрисы живут не в общегитии?

– Нет. В Ноксвилле. Многие студенты купили или снимают там квартиры. А что?

– Кто их родители?

Она говорила задумчиво, тоже водрузив подбородок на перекладину:

– Слушай, я даже не знаю... Наверняка какие-нибудь местные шишки. Но я только сейчас задумалась, что не уверена – местные они или нет.

– Никогда не было интересно?

– Почему же... как раз очень интересно. Потому и странно. Но они – ты и сама видишь – не такие, кто будет отвечать на вопросы, если не хотят.

Я смотрела на белую и черную макушки. Братья вдруг одновременно подняли головы и глянули на нас. Мне уже надоело вздрагивать, но опять само собой вышло. Они тем не менее ничуть шага не сбавили и через пару секунд скрылись от наших взглядов. Скоро и нам нужно будет спускаться, потому надо говорить быстрее, пока разговор идет на утоление любопытства:

– Они конфликтные или просто особняком держатся?

Кэти на меня посмотрела удивленно:

– Ни то, ни другое. Просто... просто им не хочется зада-

вать вопросов.

Совсем уж непонятный ответ. Или надо спрашивать более конкретно?

– Я правильно поняла, что Кейн часто создает неприятности другим, а Дастин, наоборот, выкруливает.

– Правда, – окончательно огорошила она. – Но они друг за друга, это факт. И потому даже если Кейн устроит что-то совсем невообразимое, Дастин все равно будет рядом. Тут такие слухи ходили, когда я приехала... Даже не знаю, что правда, а что придумали. Мол, Кейн вообще людей убивает. Четвертый год здесь учится и четвертый год убивает... Дастин об этом знает, но покрывает его.

Это, конечно, перебор, но слухи в этом месте очень живучи и являются основной темой почти всех бесед.

– Может быть, вы из-за страха не задаете им вопросов?

– Не знаю... Да ведь это полная чепуха! Кейн, конечно, не сахар, на многое способен. Но вряд ли на убийство.

– А как же Тайсон? Все говорят, он из-за него повесился!

– Все так говорят... – она вдруг бодро вскочила на ноги. – Все говорят, да никто наверняка не знает! Пойдем, а то опоздаем!

Я быстро ее догнала, спросила с улыбкой:

– Так, Кэти, последний вопрос: а ты в каком лагере?

Она, в отличие от Таши, ответ подготовила заранее:

– Дастина! Я из тех хороших девочек, которые предпочитают хороших мальчиков!

Я смеялась, когда спускалась по лестнице вслед за ней.

* * *

Сколько ни тяни, а проблемы сами себя не решают. Конечно, я собрала все изорванные книги. Силищи в бугайском теле было немало, раз Стивенсон даже толстую обложку энциклопедии осилил. Убедившись, что бумажных мертвецов уже не оживишь, я выкинула останки в мусорку и поплелась в библиотеку.

На мой непритязательный вкус это помещение было самым уютным из всех, что я уже повидала в колледже. А успела я пробежаться повсюду... исключая, конечно, лаборатории. Бедные студенты, у которых там проходят занятия! Хочешь не хочешь, а приходится в том здании бывать. Библиотека же напоминала помещение из какого-нибудь сказочного фильма: приглушенный желтый свет, множество тяжелых столов, на каждом из которых установлено по вполне себе современной лампе. Но фантастичности добавлял обязательный второй этаж, создающий ощущение уносящихся в бесконечность книжных полок. И при всем этом изобилии печатной литературы, библиотекарьша была непоколебимой:

– Да, мисс Райз, вы или возвращаете книги в фонд, или оплачиваете их полную стоимость.

Я посмотрела на Кейна, который занял столик у дальней стены. Сразу его заметила, едва только вошла. Он от сво-

ей книги не отвлекся, но теперь казалось, что внимательно вслушивается в наш разговор. Вряд ли может расслышать, просто заинтересовался. А может, плюнуть на отношение к нему и подозвать? У меня уже было твердое ощущение, что в присутствии Харрисов, пусть даже в половинчатом составе, проблемы рассасываются сами собой. Если они только сами эти проблемы не создают... Например, Стивенсон сегодня прошел мимо меня в коридоре и сделал вид, что не узнал. То ли ему и впрямь вчерашнего было достаточно, то ли на самом деле не узнал... с него станется.

Конечно, я к Кейну за этой сверхъестественной помощью не обратилась. Снова направила умоляющий взгляд на библиотекарку:

– Вы уверены, что общая сумма именно такая?

Штраф был запредельным. Это ничего, что целых семь книг, девяносто процентов всей суммы занимала только энциклопедия. Ах, если бы Стивенсон только знал, что такое библиотека! Вероятно, тоже бы впечатлился. Не потому ли многие предпочитают заниматься тут? Вон, даже пара компьютеров стоит, чтобы бесценными энциклопедиями не рисковать.

– Именно такая, мисс Райз, – женщина говорила монотонно и так же монотонно убирала карточки от несданных учебников в мой формуляр. – Вы можете заплатить в конце второго семестра. Или приобрести те же экземпляры самостоятельно.

Воткнула формуляр в нужный выдвижной ящик, подошла к стойке и уставилась на меня. И без этого взгляда ясно, что ей все ясно. Какие еще могут быть вопросы?

– Я... стипендиат, – проблеяла, как будто это имело какое-то значение.

– Тем более, мисс Райз, – точно с тем же равнодушием ответствовала библиотечарша. – Вы учитесь за счет средств колледжа, поэтому обязаны проявлять еще большее уважение к фондам, чем остальные.

Да все я понимала! Особенно про уважение к фондам. Явилась такая, ничем не заслужившая, и как давай сразу фонды уничтожать. Облокотилась на стойку, чтобы собраться с силами и заставить себя уйти. Но насторожилась, уловив запах дыма. Почти сразу раздались панические крики из внутренней комнаты, библиотечарша рванула назад, на ходу интересуясь у других работников, что происходит.

Я остолбенела, когда правая дверь, которая располагалась уже за углом стойки, открылась, и из нее вынырнул Кейн. Дымом пахло сильно, но, судя по возгласам, пожар тушили сами. Кейн положил руку на стойку и, опираясь на нее, как-то слишком легко перепрыгнул на другую сторону. Я и понимала, что он делает, и при этом не могла в это поверить. Выдвинул сразу нужный ящик стеллажа, вытащил мой формуляр и вынул оттуда семь карточек. Втолкнул в задний карман джинсов. Приземлился рядом со мной ровно за секунду до того, как та же самая дверь распахнулась, выпуская биб-

лиотекаршу и двух ее помощников.

– Всем сохранять спокойствие! – истерично верезжала она. – Очаг был незначительным, никакой опасности нет! Сейчас проветрим! Но если вы чувствуете головокружение...

Я не слушала. Смотрела на Кейна, который преспокойно взял книгу со своего стола и направился к выходу. Все дело было в том, что произошедшее видели несколько студентов! Они, конечно, тоже вскочили со своих мест и наблюдали за всем, что он делал. Но при этом никто не сказал ни слова! Как будто в порядке вещей! И сама библиотекарша могла бы поинтересоваться, почему он вдруг оказался возле стойки – раз уж все от него чего-то подобного ожидают.

Очнувшись, я бросилась за ним следом. Остановила уже на крыльце, ухватив за локоть.

– Ты что сделал?

На этот раз он не улыбался:

– Помог со штрафом. Ты так медленно соображаешь?

– Да... нет! Спасибо... я даже не знаю, что сказать!

– «Спасибо» достаточно. У нее две тысячи формуляров.

В конце учебного года она физически не вспомнит о твоём долге. И я тебе точно говорю, что у нее никудышная память на лица, так что можешь брать другие учебники уже завтра.

– Нет... Да! Но... ты в самом деле устроил поджог?!

– Почему ты так кричишь? – теперь улыбнулся. Иронично, с хитрецей. Зачем природа вообще создает такие лица,

которые сбивают с последней мысли? – У меня просто нет должного уважения перед фондами колледжа. И эти два тома Фейербаха в нем явно были лишними. Двух зайцев одной спичкой.

Я коротко выдохнула и покачала головой. Что он вообще несет?

– Ла-адно, – примирительно и как можно спокойнее сказала я. – Допустим, что ты просто ненавидел Фейербаха. Допустим, что все здесь настолько привыкли к твоим выходкам, что даже бровью никто не повел. Но... мне-то зачем помог? Ведь хоть и очень спорным способом, но ты помог!

Он пожал плечом и будто вознамерился уйти, оставив без ответа. Я сжала пальцы на его локте еще сильнее.

– Я не знаю, Лорен. Возможно, только потому что это было забавно? Я не думал в тот момент, что помогаю.

Я нахмурилась:

– Видимо, это претит какой-то части твоей натуры?

– Претит. А, придумал. Возможно, потому что ты нравишься моему брату.

– Сомневаюсь. Но прими мою благодарность. Хоть я ничего и не понимаю. В первый день ты поступил со мной, как подонок, перепугал до смерти, но уже дважды помог. Как вчера, когда вы подошли с Дастином!

Он улыбнулся еще шире:

– Ты правда швырнула в Стивенсона стулом? Я слышал, как утром об этом говорили.

– Правда! – на этот раз я призналась с настоящей гордостью.

Однако Кейн остудил мой пыл:

– Ну и дура. Он не станет тебя трогать, пока помнит о нас с братом. Но у него память, как у золотой рыбки – могла бы и догадаться. Нас здесь по полдня не бывает. Кто знает, когда твоего немного тупого приятеля накроет амнезией?

Над ответом пришлось поразмыслить:

– Я не боюсь его. Не убьет же, в конце концов. В отличие от некоторых, про которых тут слухи – один другого страшнее.

Кейн опустил голову и тихо рассмеялся. Мне невыносимо захотелось прикоснуться к его волосам, но я, безусловно, сдержалась.

– Что я довел Тайсона?

– Не только.

Кейн повел локтем и легко вырвался из моего захвата.

– Ладно, мне пора. Если интересно, то все слухи правдивы. Потому что когда Стивенсон зажмет тебя в углу, можешь с полным осознанием дела орать, что наша с братом самая близкая подруга. Невеста. Любовница. Хоть сразу обоих. Если это не сработает, тогда тебе уже ничто не поможет. Счастливо оставаться, воровка библиотечных книг.

Я могла только смотреть ему вслед. Кейн подошел к мусорке и выкинул карточки. Не оборачиваясь, зашагал дальше. Возле стоянки его ждал брат. Кейн что-то сказал, и Да-

стин в ответ рассмеялся, потом глянул на меня и помахал рукой. Очевидно, что речь шла или обо мне конкретно, или о происшествии в библиотеке. Притом Дастин никакого негодования не выражал. Или он просто еще в курсе? А то бы так не смеялся? Что у них за отношения, интересно. Им обоим должно быть примерно по двадцать два или чуть больше, но Кейн выражается так, будто столетиями учился манипуляциям. Про симпатию зачем-то ляпнул... Да одной этой мыслью можно свести с ума всю ту треть женского населения, что в «лагере Дастина». А я... я тоже сходила с ума от одной этой мысли.

Уверенно направилась в ректорат и записалась на факультатив международного частного права. Ну и пусть секретарь талдычит, что для первого курса это рано – правилами же не запрещено! Ну и пусть повторяет, что там и без того полно народу, потому близнецы Харрисы его выбрали. Я не побоялась быть заподозренной в романтическом интересе... к частному праву, безусловно. Но иначе я с ними не пересекалась по учебе, пора было это менять! Чтобы просто понаблюдать, конечно... за международным частным правом.

Глава 4

На факультатив по международному частному праву я явилась заранее. Тут было действительно слишком многолюдно. Намного многолюднее, чем на философии у слегка нудного, но очень приветливого мистера Такера. Заметив на последнем ряду знакомое лицо, ринулась туда и заявила возмущенно:

– Таша! Ты почему же не сказала, что сюда записана?

Она окинула меня извечно мутным взглядом:

– Разве ты спрашивала? И почему сама не сказала, что выбрала МЧП?

Логично. Но я все равно радостно заняла место рядом. Близнецов явно тут ждала не только я: шум вокруг на мгновение стих, как будто дружным коллективом все вдохнули, а потом разгорелся с новой силой – демонстративно подчеркивая, что «никто и не заметил», как Харрисы показались в проеме.

Эти двое что-то обсуждали между собой, но, заметив меня, переглянулись и одинаково улыбнулись друг другу. Кейн свернул несколькими рядами раньше и прошел вдоль, к вящему счастью девчонок. В такой близости «черного» Харриса не все из них надеялись рассмотреть. Миновав их, по проходу направился к нам. «Белый» же Харрис шел по своей стороне... и тоже к нам. Я, вероятнее всего, выглядела за-

торможеннее самой Таши, когда Дастин занял место рядом со мной. Кейн взял Ташу за плечи, потянул вверх, вынуждая подняться, и как куклу пересадил на соседний стул. Сам уселся на ее.

Я совсем уж закрыть рот не могла, но усердно пялилась вперед, чувствуя, как на меня смотрят сразу с двух сторон. Надеюсь, сердце у Таши крепкое – вынесет такую неожиданную близость к предмету своих мечтаний. Я же была как никогда на грани инфаркта. Это будет самый, самый сложный факультатив – секретарь ничуть не преувеличивал. И преподаватель почему-то задерживался... Возможно, он вообще сюда не является, а остальные этого и не замечают.

– Привет!

Я дернулась от двух одинаковых, да еще и синхронизированных голосов.

– Привет... – выдавила, но так и не решилась посмотреть ни на одного из них – просто не могла определиться, в какую сторону полагается смотреть в первую очередь. – Не думала, что это ваши места...

– Не наши, – ответил Дастин.

– Теперь наши, – тихо рассмеялся Кейн.

От его смеха стало немного проще. Первое удивление схлынуло. Ведь я знакома с обоими! Что удивительного, что они просто подошли к знакомой? Теперь и говорилось легче:

– А я вот... решила записаться. Чтобы подруге составить компанию, – неловко мотнула головой в сторону Кейна и Та-

ши, но взгляда от доски пока оторвать не могла.

Голос Кейна стал бархатным:

– А не кажется ли тебе, брат, что Лорен выбрала этот факультатив специально, чтобы нас почаще видеть?

Дастин хоть и говорил без той же показательной вкрадчивости, но тоже с какой-то иронией:

– Вряд ли. Может быть, Лорен просто привыкла братья за самое сложное? Считаю, это очень похвально.

Они так и переговаривались друг с другом, я же только глазами туда-сюда водила, но голову не поворачивала:

– Может быть... И тем не менее ей будет очень сложно.

– Ты прав, Кейн. Надо помочь Лорен с этим предметом.

После этого я уже не могла не глянуть на Дастина. Помочь? Столкнувшись с его улыбкой, не сдержала и своей, неловко-благодарной.

Кейн смеялся уже громче:

– Конечно, ты обязан помочь. Лорен записалась на факультатив, чтобы смотреть на тебя со стороны целых два раза в неделю, а выбила джек-пот.

На него я посмотрела гневно. Вот зачем нагнетает и без того неловкую ситуацию? Теперь сил хватило и возразить:

– Я не поэтому! В смысле, откуда мне вообще было знать, что вы прямо так сразу... прямо так обложите... – нет, все же волнение зашкаливало, чтобы мысли формулировались четко.

– Этого ты знать не могла, – улыбаясь, признал Кейн. –

Но надеялась.

Обвинение было совсем несправедливым! Как я на такое вообще могла надеяться, даже мысли в голову не пришло!

– Нет!

– Ну нет так нет, – неожиданно и еще более мягко согласился он. – Бедная девочка в одежде, общей стоимостью в бакс, явилась в элитную академию не затем, чтобы подыскать себе богатого парня, а именно для учебы. Верю, такое на самом деле иногда случается.

Я от возмущения захлебнулась воздухом, но отвлеклась на заговорившего Дастина:

– Будь ты прав, Лорен сама подошла бы ко мне и с обязательной бледностью и щенячьим взглядом попросила бы ей помочь... в учебе.

– Верно, – признал Кейн и, чуть наклонив голову ко мне, объяснил. – К Дастину по пять в день таких подходят. А он даже не в первой десятке студентов по общему рейтингу.

Я нервно усмехнулась. Бедные девушки ищут хоть какого-то повода, чтобы с ними заговорить. И теперь эти бедные девушки испепеляют меня взглядами...

– А к тебе не подходят? – попыталась добавить сарказма.

– Почему же? И ко мне. Но намного реже и самые отчаянные.

– И как, соглашаешься помочь?

– Чаще всего, – боже, как он умеет улыбаться! – Правда, до учебы редко доходит, и иногда выливается в беспричин-

ные истерики.

Не знаю, что конкретно он имел в виду: что запирает студенток в темном подвале или спит с ними, а потом бросает. Но Таша за ним почему-то издала нечеловеческий стон и упала лицом на сложенные руки.

– Кейн любит нагнетать, – я повернулась к Дастину. Его улыбка тоже была потрясающей, но без тени насмешки. Так даже лучше! – Конечно, мы отказываемся. Но тебе я готов помочь – если нужна помощь.

– П... почему? – не поверила я в услышанное. Точно сказано – выбила джек-пот.

– Потому что ты сама не подошла. Хотя я ждал этого несколько дней, – теперь показалось, что его улыбка стала неловкой, если не смущенной.

Неужели Кейн не соврал? Может ли быть такое, что я, вся из себя обыкновенная, сумела чем-то привлечь внимание настолько потрясающего парня? Кейн будто прочитал мои мысли:

– Видишь, Лорен, даже если ты заранее не планировала отыскать себе богатого парня, то возможности сами бегут в твои руки.

– Перестань, брат. Ты смущаешь девушку, – поддержал меня Дастин.

– И точно. К тому же ты тут далеко не самый богатый. Вон там, – Кейн кивком указал куда-то вперед, – Рик Дэниэлс – первый наследник крупного концерна. А вот тот...

Я перебила:

– Да не волнует меня чужое благосостояние!

– Говоришь так, будто я осуждаю. Я как раз никого не осуждаю. И в этой стратегии есть смысл. Так что слушай внимательно – вдруг пригодится, если с Дастином не сложится?

Его брат буркнул теперь недовольно:

– Теперь ты и меня смущаешь.

Кейн пожал одним плечом:

– Как будто вам обоим это смущение помешает.

Да где этот чертов преподаватель?! Он вообще собирается начинать занятие или ждет, когда я свихнусь?

– Лорен, не обращай внимания. У моего брата очень тяжелый характер.

– Все так говорят. Это потому что я черный?

Я же вознамерилась его игнорировать и посвятить свое внимание Дастину. Даже развернулась немного в его сторону:

– А ты? У тебя какой характер?

– Думаю, будет лучше, если ты сама узнаешь.

Как много в этой фразе! У меня в голове будто что-то лопнуло и разносилось теперь по всему телу восторженными пугырями.

– Тогда поможешь мне с этим факультативом, Дастин Харрис?

– С большим удовольствием, Лорен Райз.

Преподаватель наконец явился и этим позволил мне пе-

ревести взгляд на него. Уже через пять минут я поняла, что дисциплина в самом деле сложная. Я, конечно, записывала. Однако мне мешали соседи, которые даже тетради не удосужились достать.

– Кстати говоря, а как ты выбила стипендию, если не тянешь на стипендиата? – вопрошал Кейн.

За меня ему отвечал Дастин:

– Какое это имеет значение? Важно, как Лорен воспользуется шансом.

– Нет, я анализирую дальнейшие возможности. Если Лорен не потянет учебу, то вопрос о ее стипендии может встать уже к концу семестра. Потому ей, возможно, лучше сейчас не богатого парня искать, а повнимательнее приглядеться к преподавателям – их протекция может защитить в случае чего. Построить глазки, надеть что-то более облегающее. Например, этот мистер Диккенс очень неровно дышит к молодым студенткам...

– Брат, не думаешь же ты, что на это стоит тратить время? Лучше уж учебу подтянуть: никто не гарантирует, что мистер Диккенс в итоге даст свою протекцию.

– Я бы на месте симпатичной девочки, которая висит тут на волоске, рассматривал все варианты.

– Я бы на месте симпатичной девочки не расплылся по мелочам. Если не принимать во внимание, что не все способны мыслить настолько аморально.

– Дастин, ты неисправимый идеалист, аж тошно.

– Кейн, некоторые люди вполне могут построить жизнь самостоятельно, вооружившись только идеей.

– Идеалист!

– Прагматик!

Внутренне я уже выла. Отчетливо припомнилась старая притча в исполнении моей бабушки, которая перед кончиной трезвым умом похвастаться не могла. Вот она рассказывала, мол, на одном плече у человека сидит ангел, на другом демон. И оба они дают советы, а уж от человека зависит – каким следовать. Прямо как с сегодняшней ситуацией сочиняли...

Когда занятие закончилось, я радостно вскочила на ноги. Слишком много впечатлений, чтобы радостно не вскочить по их окончании. Дастин, перед тем как уйти вслед за братом, напомнил, что встречаемся в библиотеке в семь. Ташу пришлось уводить силой. Если до сих пор она напоминала наркоманку под чем-то очень тяжелым, то теперь была похожа на зомби, раздавленного танком.

* * *

До семи вечера я не могла есть, сидеть, внятно выражаться, оставалось лишь вертеться возле зеркала: поднять волосы в хвост наверх или лучше по плечам распустить? Или накрутить? Или накрутить и в высокий хвост наверх? Это не свидание, истеричка, – орала я внутри на саму себя. Пока

еще не свидание... – в ответ себе же хитро щурилась.

Таша, мягко говоря, ничем не помогала. Заглотила только пару своих веселящих таблеток, запила энергетиком, но продолжала неотрывно пялиться в стену. В принципе, ее состояние я могла понять – сама пребывала в похожем. Но меня-то мой прекрасный принц почти на свидание пригласил, а ее темный лорд только за плечики подержал. Некоторым и того хватает. Я предприняла последнюю попытку вытащить соседку из себя:

– Таша, хочешь, спрошу у Дастина, встречается ли Кейн с кем-нибудь?

Голова как на шарнирах, даже с каким-то скрипом, медленно повернулась в мою сторону. Вопросы она, кажется, вообще не расслышала:

– Я вот сижу и думаю... Кейн, должно быть, очень плохой человек, и все слухи о нем могут быть правдой.

О, да она завела гораздо более разумную тему! Все верно! Даже если не все слухи правда, хорошим парнем Кейна не назовешь.

– Ты права, Таша! Я ведь тебе про случай в библиотеке не рассказывала...

– ...но как же ему это идет! – закончила она предыдущую мысль.

Нет, по поводу разумности я сильно просчиталась.

Дастин ждал возле библиотеки. Красивый, как... как обычно. Но пропуская обалдевшую в очередной раз меня

внутри, он неуместно начал рассказывать о каком-то факультативе, о первом тестировании и учебнике, с которого лучше начать. Я кивала, как болванка на пружине, но понимала лишь то, что сейчас каждый в библиотеке видит, что мы идем вместе, и как мягко подталкивает меня Дастин к столу. О, я сумела вызвать ненависть не только стипендиатов, противников стипендиатов, но и двух не слишком противоположных лагерей: «Дастина» и «Тех, кто не может выбрать между ними двумя». Как же здорово!

Дастин принес учебник – выписал на свой формуляр. Может быть, Кейн и не ошибся – в библиотеке бывает слишком много народу, чтобы вспомнить о долге каждого, но я пока не рисковала сама подходить к стойке. Потом Дастин объяснял сложный предмет так, что все звучало предельно просто. И, словно смущаясь, добавлял, что и сам по этой дисциплине отличником не является, потому буквально все пробелы заполнить не выйдет. Но я наслаждалась тем, как Дастин заполняет мои пробелы. Старалась хотя бы не так откровенно пялиться. Но он, кажется, почувствовал мой взгляд. Улыбнулся, но голову не поднял, продолжая смотреть в конспект:

– Что?

Я смутилась:

– Ничего. Просто никак не могу понять, при чем тут гражданский кодекс, если речь идет о...

А уж когда он глянул на меня, то принялась краснеть и окончательно забыла, о чем там шла речь. На самом деле мне

до ужаса хотелось задать ему другой вопрос, миллион других вопросов! Кто их родители? Они из Ноксвилля или снимают там квартиру? Почему помогли мне? И самое, самое главное – зачем он тратит на меня время и объясняет простые для него вещи, если только не... Но я не могла спросить ни о чем! Все благодаря Кейну! После его ремарок мое любопытство прозвучало бы подтверждением гнусных догадок.

И Дастин, как если бы поверил последней фразе, перелистнул учебник на первый параграф и начал снова объяснять. Так или иначе, но я погружалась в материал. Не так уж сложно, если разбираться с самого начала!

Из библиотеки мы вышли перед самым закрытием. На улице уже было темно, но по уютно освещенным дорожкам гуляли еще многие. Дастин шел рядом по направлению к моему общежитию – и это напоминало самое настоящее первое свидание. Пора говорить о чем-то, кроме учебы:

– Ты живешь в Ноксвилле?

– Да. Сейчас только Кейна разыщу и поедем домой. Наверняка сидит у кого-то из приятелей.

– Приятелей?!

– Чему ты удивляешься?

– Тому, что он способен общаться с другими людьми. Точнее, что другие люди способны с ним общаться...

Какой глупый выходит у нас разговор! А мы уже почти дошли. Я все-таки решилась, раз уж о Кейне вспомнили:

– Твой брат... Мне очень неловко об этом говорить, но он

намекал на какую-то симпатию... твою... ну... Хотя с Кейна станется соврать.

Я чувствовала, что Дастин смотрит на мой профиль, слышала тихий смех:

– Кстати, мой брат практически никогда не врет.

Я закусила губу. Только не завизжать вслух, только не завизжать! Но голос едва уловимо зазвенел:

– То есть... и в этом?..

Дастин вдруг подхватил мою ладонь и развернул меня к себе:

– Лорен Райз, – сказал почти торжественно, но улыбка придавала его тону легкости. – Мне и в самом деле очень бы хотелось попробовать. Мы вообще почти друг друга не знаем. Я, честное слово, собирался отложить этот разговор на потом, чтобы не выглядело спешкой. И не так все планировал... Но, как выяснилось, девушка, швыряющая стулья в главных местных заводил, ждать не умеет. И вынуждает спросить прямо сейчас: а ты не против... попробовать?

Заставила себя просто кивнуть, а при этом внутри надеялась, что прямо сейчас он меня не поцелует. Не то чтобы я этого не хотела... Просто как-то действительно все слишком быстро! Я даже о родителях его еще не спросила, а уже стала девушкой самого элитного парня этого странного места. Я никогда не была впечатлительной простушкой – и сейчас понимала, что Дастин зацепил меня пока только внешностью и парой приятных разговоров. Этого слишком мало, чтобы

влюбить! Однако в момент, когда смотришь на него, не вспоминается о лишней впечатлительности.

Улыбнулась – получилось смущенно и неловко, но хоть получилось:

– Тогда провожу тебя до стоянки? Ну... чтобы нам прямо сейчас начать пробовать, а не разойтись в разные стороны.

Дастин так и держал мою руку, а теперь переплел пальцы. Повел дальше.

– Пойдем. Но при условии, что расскажешь о себе все.

Всё в две минуты вложить сложно, но я попыталась. Если ему важно положение моей семьи, то пусть уж узнает сейчас, пока я еще не забыла собственное имя от счастья. Но Дастину, похоже, было просто любопытно, он задавал вопросы о моем месте работы и происшествии с мистером Такером не для того, чтобы оценивать. По крайней мере никаких выводов я так и не услышала. А потом вдруг переключился:

– Лорен, когда ты приехала сюда, не почувствовала... как бы это сформулировать? Ты не почувствовала, что стала здесь сильнее, увереннее? Или, наоборот, слабее, чем раньше?

Недоуменно пожала плечами. Я и дома не была слабой или забитой. Но тут, на территории Ноксвилльского колледжа, всегда пребывала в боевом настроении. Все дело заключалось в резкой смене обстановки. Конечно, несмотря на все странности, я получала удовольствие от происходящего. Даже неприятные моменты из-за этого приподнятого настроения

быстро сглаживались. Но Дастин как будто имел в виду что-то другое. Я уточнила:

– Ты не про какую-нибудь мистику сейчас говоришь?

– Мистику? – удивился он. – Тебя тоже достали с этими призраками?

– Еще как!

Он смеялся, а я не стала рассказывать о своем недавнем кошмаре. Видно же, что Дастину до местных страшилок дела нет.

Мы уже дошли до стоянки. Расставаться не хотелось, но сам Дастин не удерживал, не придумывал предлога меня задержать. Вытащил из кармана сотовый, набрал номер и сказал только: «Жду». Значит, Кейн очень скоро явится сюда. Да и мне пора честь знать. Не слишком хочется показаться навязчивой. В конце концов мы и так сегодня договорились о большем, чем можно было предположить. Я напоследок все же спросила:

– Вы с братом живете одни?

– Да. И непременно зазовем тебя скоро в гости. Ну, при условии, что ты будешь оставаться моей девушкой.

Не визжать, Лорен Райз, ты серьезный человек, а не резиновая игрушка!

– Буду рада.

– Я провожу тебя обратно.

– Не надо, – махнула рукой.

Бояться действительно было нечего – вокруг еще полно

студентов. А если Дастин все же решится поцеловать меня там, возле женского общежития, то ни я, ни общежитие сегодня уже не уснут.

Глава 5

Я была счастлива. Старалась идти медленно, хотя хотелось подпрыгивать на месте. В стороне заприметила Стивенса и уверенно зашагала к нему. Надо просто поговорить и окончательно исчерпать конфликт. Конечно, я не боялась – в конце концов Дастин еще на остановке, да и люди вокруг. Я давно планировала этот разговор, но знала наверняка: говорить надо один на один. Когда рядом с Полом его приятели, он начинает перед ними красоваться, подтверждать авторитет. Конфликт если и можно закрыть, то только наедине.

– Привет!

Громила оглянулся и удивленно отвесил челюсть.

– Привет, стипендиатка. Решила мне отсосать, чтобы я навсегда забыл о твоей мерзкой роже?

Как-то слишком мимо.

– Нет, хотела поговорить по душам.

– Ха! Ну, говори!

– Эти твои войны... Пол, ты ведь умный парень!

– Чего?!

Я со своими репликами тоже мимо.

– Я хочу сказать, ты ведь не такой идиот, чтобы тратить время на подобные пустяки! Кто из богатой семьи, кто из бедной – ну какая разница?

– Ты меня идиотом назвала?

Вообще-то, да. Только не думала, что он это уловит.

– Нет, конечно! Я просто хочу сказать, что мы с тобой, например, вполне могли бы подружиться.

Я старалась, чтобы это хотя бы отчасти выглядело флиртом. Ведь он, пусть и неандерталец, но все же мужчина! А я такая, которая самому Дастину Харрису понравилась! Но для Стивенсона, похоже, была недостаточно хороша. Он наклонился ко мне и схватил за локоть:

– Подружиться? Вам, отбросам, тут не место!

Я хоть и заволновалась, ощутив первый прилив страха, но говорила уверенно:

– И что? Одного ты обозвал, другому учебники порвал, третьего помутузил – и хоть кто-нибудь после этого ушел из колледжа? А на большее ты не пойдешь! Тогда уже тебя самого вышвырнут!

Маленького мозга этого тираннозавра хватило лишь на то, чтобы услышать вызов:

– И точно! Даже Кейн делает вещи похуже!

Он перехватил меня второй рукой так внезапно, что я и вскрикнуть не успела. Зажал ладонью рот и за два шага утащил с освещенного места. Я не могла вырваться – сила у нас была несоразмерной. Даже оглянуться не могла, чтобы увидеть – заметил ли кто. Стивенсон утащил меня за угол корпуса, где темно и нет прохожих. Сама же спровоцировала безмозглого медведя! Он сейчас в таком состоянии, что вряд ли помнит о защите Харрисов.

Я вцепилась в его ладонь зубами. Потом еще раз, сильнее. Он же дернулся только после того, как я ощутила привкус крови. Вырваться все равно шансов не было, но теперь я хотя бы вздохнуть могла. Но Стивенсон тут же снова зажал мне рот и продолжал тащить дальше – туда, где за зданием библиотеки располагались лаборатории. Нет, он ничего особенно страшного со мной не сделает – не изнасилует и не убьет. Не настолько же он кретин! Он просто собирается запереть меня там: ори не ори, а до утра вряд ли кто-то услышит.

Я не ошиблась: Стивенсон распахнул дверь и зашвырнул меня внутрь. Я рванула на выход, но он захлопнул дверь перед моим носом. Я пыталась отдышаться. Этот урод наверняка знал про случай с Кейном, запершим меня в подвале, и решил повторить его подвиг. Но тут полно окон, я выберусь без труда. Кое-как нащупала выключатель – зажгла свет и нервно усмехнулась. Это не какой-то складской подвал! Это лаборатории! Где в прошлом месяце повесился Тайсон...

Крикнула в дверь:

– Просто открой, Пол! К чему такая глупая игра?

– Утром кто-нибудь придет. Ты ведь смелая, стипендиатка. Вот и покажи мне, какая ты смелая.

– Только утром? – переспросила недоверчиво. – Я сейчас включу свет повсюду, кто-нибудь да увидит!

Вместе с произносимыми словами я окончательно успокаивалась. Хотя никто не увидит, это здание закрыто от остальных корпусов библиотекой. Если только кто-то случайно сю-

да завернет.

– Кстати, а почему тут было не заперто? – А от кого запира-
ть? – я радовалась, что идиот еще рядом с дверью. – Разве
что от стипендиатов. Больше никому воровать не придет в
голову.

Его хохот теперь слышался дальше. Стивенсон уходил.
Конечно, я сейчас выберусь. Какое счастье, что у него не хва-
тило ума сделать что-то по-настоящему опасное.

Хотя мысль, что теперь даже этого ублюдка нет поблизо-
сти, тревожила. Я вошла в первую аудиторию и сразу зажгла
там свет. Поежилась. Я впервые была в этом помещении.
Слово «лаборатория» ассоциируется с чем-то химико-био-
логическим, но в данном случае ничего общего. Лаборато-
рии Ноксвилльского колледжа представляли собой обычные
небольшие классы, где проводились деловые игры, составля-
лись проекты и здесь же, как мне рассказывали, были уста-
новлены старые компьютерные системы – их использовали
для подготовки программистов. Мне хоть и интересно взгля-
нуть на ЭВМ величиной с комнату, но отчего-то теперь со-
всем не было настроения для экскурсии. Я сразу бросилась к
единственному в этой комнате окну – внутри не было ручки.
То ли сломана, то ли конструкция такая. Это ерунда – где-
нибудь окна точно открываются.

Другая аудитория была большой и заставлена рядами сто-
лов. Я нажала на выключатель и направилась к противополо-
жной стене. Но замерла, поскольку свет внезапно погас.

Спонтанно рванула назад и снова нажала на выключатель. Лампы вверху зажглись без проблем... но осознание будто ударило в затылок: переключатель работал исправно. Зажим вверху – свет включен, внизу – выключен. Когда я вернулась, было зажато снизу.

– Здесь кто-нибудь есть? – крикнула, чтобы услышать хотя бы собственный голос.

Мертвенная тишина. Если в лабораториях уже сидел кто-то в темноте, то сейчас решил меня разыграть. Но тишина казалась слишком... мертвенной. Я дышала тяжело, шумно. Отсюда было видно, что на окнах есть ручки. Стоит только подойти и открыть. Первый этаж. Немного высоковато, но спрыгнуть я смогу. Однако боялась оторвать пальцы от выключателя и шагнуть вперед.

Так, Лорен, возьми себя в руки. Стивенсон хотел тебя испугать – ему это удалось. Скажи спасибо, что не избил. Ты просто испугалась, потому что многого наслушалась об этом месте. Но днем здесь полно народу! Что бы там ни плели, но студенты днем тут занимаются. А свет выключился случайно. Неисправность. Резко выдохнула и направилась к столам. Шаг, два. Когда свет снова погас, за долю секунды обернулась. Мне показалось, что за спиной мелькнуло какое-то пятно. Себя я уже контролировать не могла, рванула к свету, вылетела в коридор. Замерла, пытаюсь отдышаться. И тут поймала это ощущение. Кто-то стоит за моей спиной. Это чувство было настолько реальным, что отсутствие звуков или

запахов не помогали. Оно стояло. Прямо за моей спиной. И если я обернусь, то совершенно точно увижу... Я зажала уши руками и заорала, не в силах сдержать ужас. Ноги подвели, ослабли, но, рухнув на пол, я не открывала глаз, все орала и орала. Лучше потерять сознание, чем открыть глаза и увидеть...

Грохот со стороны двери заставил меня замолчать. Любые внешние звуки сейчас приносили облегчение, ведь то, что стояло за моей спиной, было беззвучно. А шум создает только человек. Теперь здесь человек! Более того, недавнее ощущение исчезло, сразу вместе с грохотом. Теперь я уже могла открыть глаза. Вбежавший Дастин сел на пол рядом со мной. Я вцепилась скрюченными пальцами в рубашку, пытаюсь заползти еще ближе, внутрь, но не могла перестать выть. Дастин меня сгреб в охапку и пытался успокоить:

– Все, тише, тише. Ты чего так испугалась?

Слезы текли сами собой, но это уже были остатки истерики, и оттого приносили облегчение.

– Я... я видела... я чувствовала его рядом...

– Кого?

– Тайсона.

Теперь я была уверена. Пусть мне хоть сто человек сейчас сказали бы, что этого не может быть, я еще свое недавнее чувство не забыла – чужое, неживое присутствие.

– Призраков не существует, – мягко сказал Дастин.

Спорить бессмысленно. Я посмотрела на дверь, которая

была открыта нараспашку. В нее вошел Кейн, бросил на нас лишь один взгляд, потом осмотрелся. Прошагал дальше, заглянул в первые комнаты, вернулся.

Вероятно, последнюю фразу брата он расслышал, потому что повторил:

– Призраков не существует. Но бывает нечто похуже призраков.

– Кейн, – нервно перебил Дастин. – Не пугай ее еще сильнее.

Кейн остановился перед нами, присел на корточки:

– Я твой крик из женского общежития услышал. Ты как тут оказалась?

– Стивенсон...

Он тут же поднялся, но Дастин дернулся:

– Нет, брат, не надо!

– Как скажешь. Ладно, вы тут сами разберетесь. Я сегодня домой не поеду, не жди. Почему я раньше не занимался с девушками... учебой?

Дастин только усмехнулся и махнул ему рукой. Когда я окончательно успокоилась, проводил меня до общежития. Меня еще долго трясло, но Таше я кратко рассказала о произошедшем. Мне была нужна поддержка человека, который не считает меня фантазеркой. Таша теперь тряслась рядом, но у нее, как у ходячей аптеки, в закромах нашлось для нас обоих успокоительное. Через час уже вполне верилось, что уже завтра-послезавтра я смогу нормально дышать. А уж

рассказ о том, что я стала девушкой самого Дастина Харриса, моментально поднял настроение.

* * *

Утром мы проснулись от шума на улице. Быстро оделись и тоже побежали в направлении, куда стекалась толпа. Замерли, когда поняли происходящее: к одному из фонарных столбов возле центрального корпуса серым скотчем был привязан Пол Стивенсон, совершенно голый. Рот заклеен, лицо красное, а глаза вращаются туда-сюда. Работники уже спешили сюда, сейчас жертву освободят. Но смех вокруг говорил явственно, что зрелище это еще долго не забудут.

Я спонтанно обернулась, ощутив, что подошедшие сзади остановились за мной. Дастин и Кейн тоже не отрывали взглядов от сцены впереди: один из работников старательно перерезал скотч, но тот был намотан так плотно, что на это требовалось время. Другие работники разгоняли студентов, которые достали мобильники и принялись фотографировать.

– Я ведь просил ничего не делать, брат, – устало выдавил Дастин.

– Разве ты вчера не говорил, что она теперь твоя девушка? – спокойно ответил Кейн, как будто меня тут и не было.

– От тебя одни проблемы. Мне снова идти в ректорат и за тебя поручаться?

– Не думаю, – Кейн улыбнулся криво. – Стивенсон на меня не покажет. Я ему очень тонко на это намекнул.

Я уставилась на него, не в силах собрать в одну мысль все услышанное. Кейн скосил взгляд на меня:

– О, девушка брата, и ты тут? Привет.

Я поддержала Ташу за локоть, потому что она вообще про Стивенсона забыла и теперь раскачивалась из стороны в сторону. Она даже на энергетиках не слишком на человека похожа, а после успокоительных да еще в присутствии Кейна, вообще будто в воздухе плыла.

Глава 6

После занятий отправилась в библиотеку в надежде увидеть там Дастина. Наши расписания не пересекались, предсказуемо встречаться мы могли только на факультативах. А хотелось бы организовать совсем непредсказуемое столкновение: «какая неожиданная неожиданность встретить тебя тут! О, ты тоже учишься в этом колледже? Поразительно!» или что-то вроде того. Конечно, сам Дастин обязан меня разыскивать, а я терпеливо дожидаться у окошка... Но я и не разыскивала – я просто шла посмотреть, на месте ли библиотека.

Однако долгожданная незапланированная встреча состоялась на улице. Я увидела их издалека. Кейн проходил мимо окон лабораторий, словно искал что-то потерянное, а Дастин стоял неподалеку, заправив руки в карманы, и с таким же вниманием смотрел на крышу. Оглянулся, увидел меня и помахал, подзывая. Мне, мягко говоря, к лабораториям приближаться не хотелось, но при свете дня, да еще и к Дастину, шлось намного проще, чем без этих обстоятельств.

Я остановилась рядом, спонтанно ежась.

– Что он ищет?

Дастин же вынул руку из кармана и ухватил мою ладонь – вот, именно на такую случайную встречу я и рассчитывала! Улыбнулся мягко:

– Просто смотрим. На всякий случай. Ты вчера так правдоподобно кричала, будто и правда видела...

– Тайсона? – получилось нервным шепотом.

– Вряд ли. Но что-то видеть ты могла. Мы просто смотрим.

Кейн уже подходил к нам, но, бесконечно оборачиваясь, бросал задумчивый взгляд на здание. Мне почему-то от этого становилось проще – что они, вот именно эти двое, с такой серьезностью отнеслись к, быть может, самой банальной истерике. Кейн, глядя на брата, покачал головой. И Дастин ответил ему тем же. Видимо, эта перекличка означала: ничего.

– Может, надо посмотреть ночью? – равнодушно поинтересовался Дастин.

Меня пробрал озноб. Кейн ответил так же спокойно:

– Может быть. Или мы вообще не увидим. Лорен, пойдем сюда ночью?

Если бы Дастин не держал меня за руку, то я бы отшатнулась. Но сейчас могла только дернуться и выдать на неестественно высокой для себя ноте:

– Нет-нет, без меня! Вы что, правда думаете, что там есть призрак?!

– Мы так не думаем, – отозвался Дастин.

– Но я бы посмотрел, – в тон ему подхватил Кейн.

Я напряженно уставилась на второго, пытаюсь угадать иронию:

– Вот скажи честно – ты ведь просто издеваешься, да?!

Чтобы я вообще уснуть не смогла!

– Эй! – он аж отступил от моего крика. – Я тут вообще-то по вашей жалобе, мэм! Или вы вчера глотку тут надрывали в качестве брачной игры? И, глядите-ка, ваш гиббон прискакал, как миленький!

– Ах ты...

Дастин меня вдруг потянул на себя и приобнял, как если бы всерьез считал, что я способна наброситься с кулаками на его брата. И стало так приятно и уютно, что я про кулаки напрочь забыла.

– Лорен, – какой у него голос – спокойный, уверенный, но при этом ласкающий. – Призраков не существует. В смысле, я не верю в то, что Тайсон какой-то частью своей сущности остался тут... только для того, чтобы пугать собой людей. Какое-то глупое занятие.

Несмотря на то, что его рука проходила по моим волосам и тем самым сильно отвлекала, я спросила:

– Тогда что вы тут делаете?

Подняла к нему лицо. Объятие незаметно стало другим, более интимным. Дастин смотрел на мои губы:

– Утоляем страсть к приключениям...

Наклонился и поцеловал. Едва только мягко коснулся моих губ, я сама потянулась к нему ближе, ощущая, что руки Дастина напрягаются, сжимаются на мне. Вспомнив о том, что мы в мире не одни, резко отстранилась – Кейна рядом уже не было. Растворился в неизвестном направлении. На-

до же, и он способен на тактичность в такие моменты... А это был Момент! Я снова поднялась на цыпочки и обхватила шею Дастина руками.

Наслаждалась его поцелуем и оттого сама распалась, хотя в нашей взаимной нежности не было и капли пошлости. Так впервые целуются влюбленные, так переплетаются первыми струнами. Когда дело дойдет до страсти в полном ее значении, мы уже будем приклеены друг к другу каждой своей мыслью.

Пусть он считает меня легкомысленной! Пусть он сам легкомысленный! Мы, почти незнакомцы, в этом поцелуе становились самыми близкими – это больше, чем просто секс. Я открывала рот, чтобы он касался своим языком моего, и не могла усмотреть в этом ничего неправильного. Да! Я влюбилась. Я, черт возьми, влюбилась в парня, которого почти не знаю! Потому что душа рвется наружу, когда он меня целует. Нет ничего страшного в том, чтобы мы узнали друг друга чуть позже.

Потом мы долго гуляли, не отпуская рук. Иногда останавливались и снова целовались. Говорили... но нежности в нас оказалось больше, чем любопытства. Однако что-то я все же узнала, и это немного отрезвило:

– Нет, не приехали, – ответил Дастин на мой вопрос. – У нас в Ноксвилле дом. Мы тут живем с детства. Само собой, что и этот колледж выбрали просто по соседству.

– Где же ваши родители?

Кажется, я интуитивно уже знала ответ:

– Их нет. Мама умерла довольно рано. Отца вообще не видели. После смерти матери перебрались сюда, к бабушке. Но и она три года назад скончалась.

– Мне очень жаль.

Он неопределенно кивнул, показывая, что углубляться в эту тему не хочет. Безусловно, я понимала. А еще я теперь лучше осознавала их отношения с Кейном. Да, братья. Да, близнецы. Но кроме того еще и единственные против всего мира. С раннего детства привыкшие, что только они есть друг у друга. И тут уже не до хороших и плохих поступков. Вряд ли Дастин отвернется от Кейна, даже если тот на самом деле людей бы убивал.

Я спросила и о другом:

– Мне неловко... но все же решусь – почему ты обратил на меня внимание?

– Ты красивая, смелая, сильная, – он теперь улыбался иначе.

– Верю. Но если уж начистоту, то я далеко не единственная такая. А ты... как-то сразу. Не подумай, что я против! – попыталась шуткой разрядить напряжение.

– Ты будешь смеяться, – Дастин отвернулся, а потом повел меня к скамье. – Но есть кое-что еще...

Меня эта реплика удивила:

– Не буду! Скажи!

Он был смущен! Дастин Харрис, самый впечатляющий па-

рень из всех, что я видела воочию, был смущен!

– Я... только не смейся! Я видел тебя во сне.

– Во сне? – я не смеялась. Это звучало слишком романтично, чтобы у меня хватило наглости рассмеяться.

– И Кейн... помнишь, он сразу за тебя взялся? Мы заметили тебя еще на автобусной остановке в Ноксвилле, но проехали мимо. Я тогда ему и сказал, что это именно ты. Он не поверил и заявил, что если ты сама приедешь в наш колледж, тогда он и увидит доказательство. Так вот, я думаю, что он запер тебя специально – так он нас с тобой познакомил на самой позитивной ноте. Ну, знаешь, отчаявшаяся девушка и герой. И ведь знал, что я точно тебя отыщу! У него очень сложный характер... я уже говорил.

Какая романтическая чепуха. Особенно про сон. В то, что Кейн готов был меня и большему риску подвергнуть, верилось легко. Теперь даже этот поступок хорошо вписывался в череду других его странных поступков. Однако Дастина... Чепуха! Но такая романтичная!

Ночью я ворочалась и не могла перестать улыбаться. Никакие лабораторные призраки не могли испортить моего настроения. Можно ли увидеть незнакомца во сне? Вряд ли. С другой стороны разве не о парне, похожем на Дастина, я всегда неосознанно мечтала? Кто знает, вероятно, человек на уровне подсознания понимает, что ему нужно – кто-то очень размыто, только в общих чертах, а кто-то более явственно. Почему я могла всю жизнь мечтать о Дастине, а он не мог

один раз увидеть кого-то очень похожего на меня во сне? Мистика, конечно. Но тут вообще место, будто специально созданное для мистики.

На следующий день буквально все уже знали, что я встречаюсь с Дастином Харрисом. Кэти поздоровалась со мной очень сдавленно и поспешила отсесть. Ревнует. Но она хотя бы поздоровалась! Остальные вообще косились на меня с откровенной злобой. Какое счастье, что я не успела ни с кем из них серьезно подружиться, сейчас было бы неприятно. А я просто наслаждалась. Пусть сплетничают, пусть исходятся ядом, пусть привыкают к тому, что Дастин после последней пары ждет меня на выходе из аудитории. Потом мы с ним вместе идем в библиотеку, и даже там иногда не сдерживаемся и берем друг друга за руки, а потом долго, протяжно целуемся возле общежития. Пусть смиряются с этим зрелищем и постепенно перетекают в лагерь Кейна. Тому сотней больше, сотней меньше – без разницы. Но нервное напряжение в воздухе искрилось – и дело было далеко не только во мне. Раньше Харрисы казались чем-то недостижимым, как герои фильма на экране, все девушки находились в равной и полной изоляции от них, но мой пример показал, что все возможно. Потому я и злила, и чем-то неуловимым радовала остальных.

Глава 7

Ташу мои отношения с Дастином не заботили. То ли ее влюбленность именно в Кейна играла роль, то ли наши ночные обнималки после истерик неуловимым образом сближали. В дневное время нам и говорить было не о чем. И вдруг моя самая близкая подруга, мой ночной психолог огорошила жутким:

– Моя мама в пятницу прилетает. Я до понедельника поживу с ней в отеле Ноксвилля.

Вот и вся психологическая поддержка. А мне что делать? Хоть за делами и приятными эмоциями переживания существенно сгладились и подзабылись, я не смогла себе представить, как останусь в комнате ночью одна. И сейчас не та ситуация, чтобы пойти к Кэти и Лиз, попроситься на уик-энд третьей и улечься между их кроватями на полу. Они свою ревность переживут, но на это требуется время. Я не обладала наглостью такой степени, чтобы навязываться к девчонкам, которые пока меня видеть не хотят.

Решение нашлось быстро и просто, стоило только перестать глупо трястись. Я заглянула в кабинет к мистеру Такеру сразу после первой пары:

– Доброе утро!

– Доброе, Лорен! Нет проблем?

– Нет, мистер Такер. Только в выходные скучно...

– Я не прошу, теперь уже требую – собирайся и погости пару дней у нас!

– Даже не знаю...

– Чтобы в пять была на стоянке! Я не приму отказа!

– Если вы настаиваете.

Все, вопрос решен. И даже с Дастином теперь говорить было проще. Конечно, он предложил бы остаться у них. И я точно знала, чем все закончится. В том числе и что у Кейна срочно обнаружатся какие-то дела, чтобы оставить нас наедине. А между нами и без того все происходило уж слишком быстро. Я просто морально не выдерживала такого количества эмоций. При этом мы с Дастином договорились встретиться в субботу в Ноксвилле и куда-нибудь сходить. Все правильно. Нам нужно хоть одно настоящее свидание до того, как мы окончательно сблизимся.

Мистер Такер разыгрывал роль отца, бесконечно спрашивая об учебе. Я не слишком горела желанием делиться с ним всеми проблемами, но старалась отвечать, чтобы не выглядеть невежливой. Целых двадцать минут пути я не смогла бы отмалчиваться.

И снова была приятно удивлена Ноксвиллем. До чего же замечательный город! Красивые зеленые улицы, но в центре огромные супермаркеты и кинотеатры. Мистер Такер по пути объяснял, где что находится. И если я решу выбраться на автобусе в выходные, как делают многие студенты, то непременно обязана заглянуть к нему. Сам он жил в прекрасном

двухэтажном коттедже. До меня только сейчас дошло, что и машина его – вполне новая. Каким же образом он вляпался в аварию на той рухляди? Или мистер Такер неожиданно разбогател уже после происшествия?

Миссис Такер, Маргарет, тоже была немолода, по виду немного за сорок. Очень приветлива, но без непонятной эйфории, которая была так присуща ее мужу. Их единственная дочь, двухлетняя Энни, оказалась очаровательным и ласковым ребенком. Немного избалованным и прилипчивым, но не до раздражения. Поздний ребенок, холенный и лелеянный. Было заметно, что мама и папа души в ней не чаяли – и будто с гордостью рассказывали мне о каких-то незначительных детских достижениях: вчера Энни нарисовала лошадь, позавчера Энни промочила ноги на прогулке и сама об этом сказала няне, на прошлой неделе Энни разговаривала с бабушкой по телефону. Теперь стало понятно, почему мистер Такер был настолько благодарен моему отцу – ведь тот спас их бесценную Энни, что гораздо важнее всего остального.

Я все же позволила настырной малышке разместиться у меня на коленях и задумалась. И, конечно, в итоге спросила:

– Мистер Такер, а как же вы оказались вдали от дома вместе с Энни? И ведь учебный год тогда уже начался.

– Ох, даже не спрашивай! – почему-то расхохоталась Маргарет, а потом встала. – Ладно, я пойду жаркое проверю.

Я перевела удивленный взгляд на мистера Такера, который неловко пожимал плечами:

– Маму свою ездил проведать. Она у меня на юге Иллинойса живет. Ну и внучку, конечно, к ней возил. На обратном пути... ну, дальше ты знаешь.

Ничего в этом объяснении странного не было. Кроме веселой реакции миссис Такер.

– А почему жена с вами не поехала? Она не любит путешествовать?

Я широко улыбалась, чтобы мое любопытство не выглядело допросом.

– Да как-то так спонтанно вышло... У нее ведь тут работа. Я-то отпросился на недельку, а у Маргарет босс очень строгий. Она у меня большой специалист! В офисе «Диксонс и Ко» главным экономистом работает! Конечно, ее вот так запросто не отпустят, хотя бы за пару дней надо предупредить. Я сначала думал один съездить, а потом решил – зачем няне платить, если бабушка внучку давно не видела? Это хорошо еще, что все обошлось...

Я пока не могла понять, что же в его рассказе не так, поэтому уточняла:

– С вашей мамой все в порядке?

– Да, – он явно удивился вопросу. – Она у меня настолько крепкая, что еще до правнуков доживет!

Вот, где-то тут и есть несостыковка! Хотя пока еще нельзя точно сформулировать.

– Тогда к чему такая спешка? Раз босса вашей жены можно было предупредить заранее...

Он неожиданно так весело рассмеялся, что я растерялась. Энни перебирала мои пряди и иногда больно тянула, но я не обращала внимания. Как будто интуитивно понимала, что где-то кроется загадка. Я не ошиблась. Мистер Такер объяснял теперь тише и выглядел сильно смущенным:

– Вот просто стукнуло меня что-то. Мать-то в возрасте, а я даже на последний ее юбилей не вырвался. И как-то так мне тяжело на сердце стало – захотелось увидеть ее, Энни привезти, что я буквально за один день собрался и рванул. Вот Маргарет надо мной и подшучивает – я обычно по полгода все взвешиваю, а тут как подросток импульсивный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.